Фил 3394/3
820-86
366.0

КРАСНЫЙ АРХИВ

XX 496/34

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦГАОР СССР
Архив Ленина

№ 100 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1940

К-78

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

XX 496/34

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ
Биб-ки им. В. И. Ленина

ТОМ ТРЕТИЙ
(СОТЫЙ)

1940

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1940

М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте

31 октября 1940 года исполняется 15 лет со дня смерти великого пролетарского полководца М. В. Фрунзе.

Товарищ Сталин в речи на похоронах М. В. Фрунзе говорил: «...в лице тов. Фрунзе мы потеряли одного из самых чистых, самых честных и самых бесстрашных революционеров нашего времени. Партия потеряла в лице тов. Фрунзе одного из самых верных и самых дисциплинированных своих руководителей.

Советская власть потеряла в лице тов. Фрунзе одного из самых смелых и самых разумных строителей нашей страны и нашего государства. Армия потеряла в лице тов. Фрунзе одного из самых любимых и уважаемых руководителей и создателей. Вот почему так скорбит партия по случаю потери тов. Фрунзе...» [1].

Публикуемые ниже документы о деятельности М. В. Фрунзе в должности командующего Туркестанским фронтом охватывают период с 18 августа 1919 г., т. е. со дня прибытия М. В. Фрунзе в Самару по месту нахождения управления фронтом и отдачи приказа о вступлении в командование фронтом, до 10 сентября 1920 г., т. е. до дня отдачи М. В. Фрунзе прощального приказа, в связи с отъездом по новому назначению на должность командующего Южным (врангелевским) фронтом.

Ценность настоящих документов заключается в том, что они касаются работы М. В. Фрунзе по должности командующего Туркестанским фронтом, т. е. той части его работы, которая до сих пор, к сожалению, мало освещена,— и в исследованиях по истории гражданской войны, и в литературе вообще.

А между тем именно этот период работы М. В. Фрунзе особенно интересен, хотя бы потому, что, просясь с тыловой на боевую работу, М. В. Фрунзе, в основном, мечтал работать на своей родине — в Туркестане.

26 декабря 1918 г. М. В. Фрунзе был назначен командующим IV армией Восточного фронта. Эта армия имела задачей ликвидацию белого уральского казачества, а затем,— наступление на Ташкент, воссоединение нашего Туркестана с остальной Советской Россией, от которой он был отрезан с июля 1918 г.— с момента выступления оренбургского контрреволюционного казачества, возглавлявшегося атаманом Дутовым, когда железнодорожное сообщение Самара — Ташкент было окончательно прервано.

Ввиду особой важности Туркестана, чрезвычайно своеобразной обстановки в нем и удаления этого края от центра, правительство сочло необходимым выделить особую комиссию ВЦИК по делам Туркестана и командировать ее на место с особыми инструкциями и полномочиями.

Часть членов этой комиссии уже в начале 1919 г. прибыла в Самару, где, поневоле, осталась при штабе Южной группы армий Восточного фронта, а затем при штабе Туркестанского фронта, поскольку связь с Туркестаном была прервана.

[1] «Правда» № 253(3184), 5 ноября 1925 г.

Комиссия эта, в состав которой со временем вошли, как М. В. Фрунзе по должности командующего Туркестанским фронтом, так и все члены РВС фронта, смогла выехать из Самары лишь 25 октября 1919 г. и прибыла в Ташкент 3 ноября, т. е. не только после разгрома белых армий, преграждавших путь в Туркестан, но и после полного восстановления Ташкентской ж. д. на всем ее протяжении.

Важность скорейшего установления связи с Туркестаном подчеркивалась правительством в указаниях главному командованию. Однако, надо признать, что это не было в должной мере осознано этим командованием, к этому не отнеслись с должной серьезностью, не были учтены те враждебные силы, которые нам предстояло преодолеть, а наши силы и возможности были значительно переоценены.

Туркестанский вопрос заслуживал того, чтобы он был поставлен в качестве самостоятельной задачи с назначением для ее разрешения достаточных вооруженных сил; между тем установление связи с Туркестаном было, в качестве побочной задачи, возложено на Восточный фронт, имевший совершенно другую цель,— борьбу с главным нашим врагом того времени — Колчаком.

Из всех армий Восточного фронта только в задачу одной IV армии входило установление связи с Туркестаном и то после ликвидации уральского белоказачества. Конечно, для этой армии, состоявшей всего из двух дивизий, такая задача была непосильна.

Не по плечу и не по времени оказалась эта задача и образованной в начале марта 1919 г. Южной группе армий Восточного фронта, так называемого, малого состава, в которую вошли, кроме IV армии, еще прорвавшиеся из Туркестана 31 стр. дивизия и бригада 3 кавалерийской дивизии; из этих частей постановлением РВС Восточного фронта было приказано сформировать армию, присвоив ей название — Туркестанская.

Уже через несколько дней, под влиянием внезапно начавшегося общего наступления Колчака, РВС Восточного фронта, в ответ на запрос М. В. Фрунзе о задачах Южной группы при создавшейся обстановке, должен был в телеграмме от 19 марта признать, что даже Туркестанской армии необходимо временно «базироваться на Волгу», т. е. при переводе на понятный язык это значило, что и эта армия должна быть привлечена к общей борьбе с Колчаком.

Этим самым туркестанское направление и решение всех туркестанских задач откладывалось на неопределенное время.

Дальнейшие события показали, что те задачи, которые являлись неизбежной предпосылкой для разрешения туркестанской проблемы, т. е. наступления в Туркестан, а именно решительная борьба с уральским и оренбургским белоказачеством, должны были быть отложены, так как из районов Уральска и Оренбурга М. В. Фрунзе должен был снять максимальное количество войск для успешной борьбы с ударной массой войск Колчака.

Боевые действия, развернувшиеся с конца апреля 1919 г. и приведшие к разгрому Западной армии Колчака в Бугуруслано-Уфимской операции, осуществленной с таким искусством под руководством М. В. Фрунзе,— общеизвестны.

И вот, только после взятия 9 июня Уфы и нанесения Колчаку смертельного удара, М. В. Фрунзе смог вновь обратиться к прерванной на несколько месяцев своей прямой задаче,— решительной борьбе с Уральской и Оренбургской белыми армиями, как предпосылке для выполнения главной задачи,— наступления на Туркестан.

Однако, даже теперь, когда главный враг — Колчак был почти снят со счетов, в распоряжении М. В. Фрунзе не было достаточных сил для одновременных и решительных действий как на уральском, так и на оренбургском направлениях.

Первая, ближайшая по времени, помощь была оказана Уральску во внимание к его тяжелому положению и к той опасности, которая грозила ж. д. Орен-

бург — Самара и самой Самаре — нашей главной базе — в случае дальнейших успехов уральского бело-казачества.

IV армия, благодаря героическим действиям возвращенной в ее состав 25 дивизии во главе с Чапаевым, достигла быстрых успехов. Уже 11 июля осада Уральска была снята и наши войска, очистив весь район, прилегающий к Уральску, оттеснили противника к югу от Лбищенска.

В это время М. В. Фрунзе был уже в должности командующего всем Восточным фронтом и, оценивая со свойственной ему прозорливостью обстановку на разных участках обширного фронта, он, параллельно с преследованием Колчака, мог уже поставить во весь рост основную задачу южного крыла Восточного фронта,— соединение с Туркестаном.

Приняв решение, М. В. Фрунзе потребовал напряжения всех сил и средств для решений этой, важнейшей в данный момент на участке Южной группы, боевой задачи.

Выполнение боевых предначертаний М. В. Фрунзе привело к осуществлению так называемой Орской операции, основной замысел которой заключался в ликвидации как Южной армейской колчаковской группы под командованием генерала Белова, так и Оренбургской бело-казачьей армии атамана Дутова.

С разгромом главной группировки Колчака в районе Уфы и Златоуста, а затем Челябинска, армейская группа генерала Белова оказалась отрезанной и для нее оставался единственный выход.— пробиваться на юг через Орск и Актюбинск на соединение с контрреволюционными частями Туркестана. Во внимание к этому, нашей задачей являлось не допустить отхода противника на юг, для чего требовалось перехватить все пути, ведущие в Туркестан.

Операция эта, начавшаяся еще в июле, в бытность М. Ф. Фрунзе командующим Восточным фронтом, блестяще была завершена им к 13 сентября 1919 г. уже в должности командующего Туркестанским фронтом.

В самом Туркестане в это время продолжалась борьба войск Советской Туркестанской республики с белогвардейцами и английскими интервентами в Закаспии (Закаспийский фронт), с басмачеством в Фергане (Ферганский фронт) и с бандами атамана Анненкова в Семиречьи (Семиреченский фронт). Оставшиеся на своих прежних местах бухарский эмир и многочисленные местные беки,— старые «властители и хозяева» Туркестана, непримиримые враги советской власти — тайно и явно организовывали и собирали силы контрреволюции. Слабые вооруженные силы Туркестанской республики, крайний недостаток политических работников, ряд своеобразных социально-бытовых условий многочисленных национальностей, остающаяся деспотическая эксплоатация трудящихся со стороны многочисленных беков (князьков), баев (кулаков), чиновников и мусульманских попов, национальная рознь — тяжело изживаемое наследие царизма,— все это требовало приложения колоссальных усилий. И вся эта огромная политическая работа требовала в первую очередь освобождения Туркестана силой оружия Красной армии от многочисленных врагов, как внутренних, так и внешних. Эта боевая задача, лежавшая на войсках Южной группы Восточного фронта, естественно, требовала расширения правомочий и большей самостоятельности командования. Этот вопрос и был разрешен в середине августа 1919 г., путем создания из Южной группы Восточного фронта самостоятельного Туркестанского фронта.

Командующим войсками Туркестанского фронта был назначен М. В. Фрунзе, членом РВС фронта — В. В. Куйбышев.

На Туркестанский фронт была возложена ответственная и сложная задача — ликвидировать контрреволюционные силы в Уральской и Оренбургской областях, открыть путь в Туркестан, подготовить и перебросить войска в Туркестан, реорганизовать местные вооруженные силы, уничтожить противника на всех внешних и внутренних фронтах Туркестанской республики и заложить прочные основы для развития политической, экономической и культурной жизни Советского Туркестана.

13 сентября 1919 г. части Красной армии, наступавшие с севера, соедини-

лись на ж.-д. станции Мугоджарская с туркестанскими частями, пробивавшимися с юга.

Таким образом, важнейшая наша проблема на южном крыле Восточного фронта — соединение с Туркестаном — была решена. Однако, фактическое продвижение наших войск в Туркестан, равно как и продвижение из Туркестана маршрутов с хлопком и нефтью, задержалось еще на месяц, так как только к 8 октября закончилось восстановление ж. д. на всем протяжении от Ташкента до Оренбурга.

М. В. Фрунзе тотчас после установления связи с Ташкентом проявил большое внимание к той обстановке, которая сложилась в Туркестане за время его изолированного от центра Советской страны существования. 19 октября Фрунзе отдает приказ об образовании особой фронтовой комиссии и о командировании ее в Ташкент. Комиссия эта должна была заняться почти исключительно военно-хозяйственными и экономическими вопросами: надо было срочно выявить все средства края, учесть все наличное имущество, организовать правильную эксплоатацию краевых средств и привести в порядок единственное средство связи с центром — Ташкентскую ж. д.

Вместе с тем М. В. Фрунзе начал работу по реорганизации и усилению вооруженных сил внутри Туркестана. В конце октября 1919 г. была подготовлена другая, специально военная комиссия, очень широкого состава, включавшая в себе представителей и специалистов политаппарата и всех родов войск, служб и отделов фронтового управления. Комиссия эта, возглавленная автором этих строк, особым эшелоном выехала из Самары 27 октября 1919 г. и прибыла в Ташкент 5 ноября.

Комиссия в своей работе должна была учесть необходимость в ближайшее время заменить или возглавить своими работниками весь местный аппарат; это и осуществилось 16 ноября 1919 г.— когда М. В. Фрунзе отдал приказ фронту об образовании должности командующего войсками Туркестана на правах заместителя командующего Туркестанским фронтом с образованием в Ташкенте отдела РВС фронта. Командующим войсками Туркестана был назначен председатель фронтовой комиссии, а членами РВС — В. В. Куйбышев и члены комиссии ВЦИК по делам Туркестана.

Командующий войсками Туркестана руководствовался общими директивами М. Ф. Фрунзе, который продолжал оставаться в Самаре для ликвидации уральского бело-казачества.

Так продолжалось до 22 февраля 1920 г., т. е. до дня прибытия в Ташкент М. В. Фрунзе. С этого дня он сам непосредственно вступил в командование, а прибывшие с ним работники фронтового аппарата пополнили работавший до этого времени аппарат управления командовавшего войсками Туркестана.

Несмотря на блестящие результаты Орской операции, закончившейся пленением беловской и дутовской армий, все же сосредоточение всех усилий и средств для работы в самом Туркестане для М. В. Фрунзе было еще недостижимо, поскольку в тылу у нас оставалась незаконченная и очень затянувшаяся борьба с белой Уральской армией.

Не в оправдание действий нашего командования, а для объяснения коренных причин, вызвавших такую затяжку борьбы в Уральской области, надо сказать, что впредь до окончания Орской операции и разрешения всех оперативных задач на путях в Туркестан, М. В. Фрунзе никогда не располагал необходимыми силами и средствами для последовательной, непрерывной и решительной борьбы с уральцами. Когда М. В. Фрунзе, еще будучи командующим IV армией, едва только добился первых серьезных успехов, приведших в марте 1919 г. к захвату нами важного в стратегическом и политическом отношении района Лбищенска, начавшееся наступление Колчака не только приостановило наши успехи, но и потребовало от М. В. Фрунзе переброски на главный театр борьбы лучшей части IV армии,— 25 дивизии.

Результатом этого явился нажим белых уральцев на ослабленную IV армию,

приведший к осаде Уральска, угрозе тылу нашей ударной группы у Бузулука и перерыву связи Уральска с нашей главной базой — Самарой.

Так продолжалось до июля, когда, после занятия Уфы, явилась возможность вернуть в состав IV армии 25 дивизию. Главным образом, при ее посредстве в Уральском районе начались успехи и к концу августа противник вновь был отброшен к югу от Лбищенска.

Однако, развить наши успехи с тем, чтобы в короткий срок, не дав врагу передышки, добить его,— нельзя было без значительных подкреплений, а взять их было неоткуда, так как в это время центр тяжести боевых операций был перенесен в район Оренбурга.

Затем, столь неожиданная катастрофа 5 сентября под Лбищенском, когда погиб Чапаев, вновь сорвала достигнутые успехи и повлекла за собой новую осаду Уральска.

И вот, только во второй половине октября 1919 г., когда удалось усилить IV армию двумя бригадами 49 дивизии, двумя бригадами Красных коммунаров и Башкирской бригадой, можно было с уверенностью на окончательный успех начать решительные действия против Уральской армии противника.

Но к этому времени состояние наших войск значительно ослабло: с одной стороны, начались массовые тифозные заболевания, а с другой,— стал ощущаться резкий недостаток в боеприпасах.

Затем, при оценке наших действий, надо учесть трудности борьбы без должного числа конницы против почти сплошь конного и весьма подвижного противника.

Наконец, оценивая нашу борьбу с мятежными уральцами, надо признаться, что из всех наших противников уральское казачество являлось самым упорным противником, наиболее энергичным, предприимчивым и инициативным. Борьба с таким противником требовала особых приемов, особого обучения.

Трудности борьбы с уральской белой армией, отмечавшиеся и раньше, нашли свое отражение в публикуемых документах.

Последний приказ М. В. Фрунзе о наступлении состоялся 30 декабря 1919 г. В этом приказе, как и во всех своих боевых приказах, М. В. Фрунзе ставил решительные цели, сводившиеся к уничтожению противника с отрезанием ему возможности отхода, путем комбинированного наступления,— IV армией с севера на Гурьев и I армией с востока на Красноводск.

Решить эту задачу предписывалось к 15 января 1920 г., но, как известно, наши доблестные войска, не взирая на тяжелые условия исключительно суровой зимы, упредили заданный срок и уже 5 января захватили Гурьев.

Этой победой, приведшей к полному разгрому врага, был окончательно ликвидирован Уральский фронт.

Большевистская партия и лично В. И. Ленин, оценивая огромное международное политическое значение национального освобождения народов Туркестана — этого оплота Советской власти в Средней Азии, всегда уделяли исключительное внимание этому вопросу.

Письмо В. И. Ленина к «товарищам коммунистам Туркестана» являлось по существу программой действий, заострявшей внимание работников Туркестана на самом основном вопросе внутренней политики того периода,— на вопросе национальном и на необходимости «...Искоренять все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его...»

Однако, жизнь и действительность показали, что у нас, особенно на первое время, не обошлось без ошибок, извращений, а подчас и преступных действий со стороны некоторых представителей советской власти. И в рядах Красной армии, и в многочисленных советских учреждениях оказались частью непонимающие, частью сознательно-преступные элементы, ввиде отдельных лиц, которые извращали политику советской власти и тем порождали к ней не только недоверие, но отчасти даже враждебные отношения со стороны местного мусульманского населения.

И вот, исходя из этого и основываясь на директиве т. Ленина, М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев начали беспощадную борьбу со всеми нарушителями истинной политики советской власти. Как серьезно относилось к этому командование фронтом, видно из того, что в качестве мер за незаконные действия в отношении местного населения предписывалось применять даже расстрелы.

Самым больным и острым вопросом того времени в Туркестане было басмаческое движение в Фергане и борьба с ним. Этот вопрос стоял всегда в центре внимания М. В. Фрунзе.

Борьба с басмачами явилась борьбой с совершенно новым, особым и исключительно своеобразным противником. Басмачи представляли собой сплошь партизанские отряды, почти исключительно конные. Противник этот был зачастую совершенно неуловим и буквально на глазах наших отрядов иногда растворялся в окрестных селениях, немедленный повальный обыск коих часто не давал никаких результатов.

И в значительной степени благодаря исключительной способности М. В. Фрунзе ориентироваться в сложной специфической обстановке, благодаря его руководству, Красная армия и здесь одержала победу.

Заслуживают внимания документы, рисующие проведение М. В. Фрунзе бухарской операции; оставаясь верным себе и проявляя неизменное оперативное искусство, М. В. Фрунзе организует разгром бухарской армии путем концентрического наступления наших частей: с запада 1 армии, с юга — Каганской группы и с северо-востока — Катта-Курганской группы.

Операция эта ко 2 сентября закончилась полной победой и установлением на всей территории бывшего бухарского эмирата советской власти.

Нашли свое отражение в публикуемых документах и события в Верном. История этого вопроса, довольно подробно изложенная в литературе, представляет большой интерес, так как только благодаря мудрым и дальновидным распоряжениям М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева удалось внести раскол в пеструю массу восставших и тем самым быстро ликвидировать мятеж.

С таким широким размахом решались М. В. Фрунзе оперативные задачи и такую гибкость в своем творчестве проявлял он при этом, тесно увязывая свою военную работу с наличной политической обстановкой.

Кипучая деятельность М. В. Фрунзе и чрезвычайное разнообразие вопросов, в которые он считал себя обязанным вникать, выходя при этом за рамки компетенции командующего фронтом и расширяя эти рамки до масштабов крупного общегосударственного деятеля, видна из документов, отображающих его хозяйственно-экономическую деятельность.

В числе таких мероприятий необходимо отметить: а) образование Технического совета при Особой продовольственной комиссии по снабжению Туркестанского фронта, в задачи которой должны были войти мероприятия по использованию местных заводов, фабрик и технических заведений для удовлетворения нужд армии местными средствами; это была чрезвычайно разумная мера, которая должна была разгрузить и центральные органы снабжения и транспорт, работавший тогда с чрезвычайным напряжением; б) образование Экономического совета для использования сил и средств I армии и укрепленных районов, при полном контакте с местными советскими организациями, в общегосударственных хозяйственных целях; в) организация строительства исключительно важной в экономическом отношении Эмбинской железной дороги. Все это является показателями большой работы М. В. Фрунзе по восстановлению народного хозяйства Туркестана.

* * *

Публикуемые документы и по содержанию и по времени распадаются на две группы:

Первая группа документов обнимает период от 18 августа 1919 г. по 1 февраля 1920 г., т. е. то время, когда М. В. Фрунзе, будучи командующим Турке-

Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина

станским фронтом, не выезжал еще в Туркестан, а продолжал осуществлять задачи фронта по ликвидации мятежного уральского и оренбургского казачества.

Вторая группа документов обнимает период от 7 мая по 10 сентября 1920 г. и отражает часть работы М. В. Фрунзе за время его нахождения уже в самом Туркестане.

Настоящая публикация представляет извлечение из сборника документов «М. В. Фрунзе на фронтах Туркестанской войны», подготовленного в Центральном Государственном архиве Красной Армии.

Документы подготовил к печати Д. Ознобишин.

Комдив *Ф. Новицкий*

Товарищам коммунистам Туркестана [1].

Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,— доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,— с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин).

Приказ по Туркестанскому фронту, 18 августа 1919 г. [2].

Сего числа я прибыл и вступил в командование Туркестанским фронтом.

Командующий Туркфронтом М. Фрунзе.

Радиограмма В. И. Ленина Ташкентскому исполкому, копия — всем железнодорожникам, [30 августа 1919 г.] [3].

Ввиду предстоящего соединения Советской России и Советского Туркестана необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов подвижного состава. Совет Обороны предлагает мобилизовать для этого все силы депо и мастерских. Победы революции и

---

[1] В. И. Ленин. соч., т. XXIV, стр. 531.

[2] ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. № 55, л. 2.

[3] ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 93, л. 75. Печатается по копии. Проэкт настоящей телеграммы был представлен на подпись В. И. Ленину 30 августа 1919 г.

М. В. ФРУНЗЕ

Красных армий нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России. Привет Красному Туркестану.

Предсовобороны Ленин.

Телеграмма М. В. Фрунзе главкому войск Туркестана, 12 сентября 1919 г.[1].

Южная армия противника, преграждавшая пути в Туркестан, разгромлена окончательно. Нами взято свыше 45 тысяч пленных и масса трофеев. Передовые части I армии подходят к району станции Джурун-Темир. Для уничтожения последних остатков войск противника, продолжающих еще держаться в районе станции Челкар, и в интересах скорейшего восстановления связи с Туркестаном приказываю бросить Казалинскую группу в стремительное наступление в общем направлении на станцию Челкар и Иргиз.

Командующий Туркфронтом М. Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе из Самары Председателю Совнаркома В. И. Ленину, 14 сентября 1919 г.[2].

Сейчас получено сообщение о соединении войск I армии с Туркестаном. Из Челкара прибыл в Актюбинск поезд с ранеными, что говорит о целости на этом участке железнодорожной линии[3]. Войска Туркестанского фронта поздравляют Вас и республику с этой радостной вестью.

Командтуркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе из Самары председателю Совнаркома В. И. Ленину, 16 сентября 1919 г.[4].

Разрушения, произведенные на железнодорожном участке Оренбург — Актюбинск требуют громадных усилий. Одних мостов разрушено сто десять. Для спешного восстановления пути требуется организация производства одновременно на нескольких участках. В то же время приступили к расширению заготовки топлива на разных участках, находящихся в 20—40 верстах от линии железной дороги. Все это требует незамедлительной присылки в распоряжение Туркфронта сорока грузовиков с соответствующим количеством запасных частей, в особенности покрышек и смеси, о чем прошу сделать спешное распоряжение. Каждый просроченный день отдаляет возможность переброски войск и использования туркестанского сырья.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Приказ по Туркестанскому фронту, 17 сентября 1919 г.[5].

Существующее ныне экономическое состояние страны, вызванное долголетней войной, при полном напряжении всех сил, не дает возможности удовлетворить своевременно всю потребность многочисленной Красной Армии.

---

[1] Опубликовано в «Красном архиве» № 2 (93), стр. 49. Печатается вновь для связи.

[2] ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. 93, л. 79.

[3] Эта железнодорожная линия (Оренбург — Ташкент) являлась единственной артерией, связывающей Советскую Россию и Туркестан с его богатейшими сырьевыми ресурсами (нефть, хлопок).

[4] ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 198, л. 133.

[5] ЦАКА. ф. 110, оп. 4, д. № 39, л. 27.

Таковое положение обязывает все органы снабжения, от фронта до войсковых частей и мелких единиц, принять все меры к ведению правильного и возможно более точного учета предметов вещевого довольствия, как находящегося в носке и пользовании у красноармейцев, так и хранящегося в складах, магазинах, цейхгаузах, с тем, чтобы ни один предмет, ни одна вещь не оставались без учета.

Необходимо твердо помнить, что все предметы вещевого довольствия во все время своей службы в войсках составляют собственность казны и выдаются красноармейцам во временное пользование.

За утрату и порчу казенных вещей, а также за продажу означенных вещей с виновных, независимо от наложения на них наказания в уголовном порядке, взыскивать увеличенную в пять раз стоимость утраченных, или испорченных, или проданных вещей.

Командному составу и военным комиссарам иметь неослабное наблюдение за бережливым отношением красноармейцев к казенному имуществу, хозяйственным же органам организовать своевременно починку всего того, что может быть исправлено, и не доводить вещи до негодного состояния.

Лицам, ведающим снабжением, возможно чаще производить осмотры войсковых частей личным объездом или командированием инструкторов и на местах выяснять нужды частей и правильность предъявляемых ими требований.

При требовании вещей строго руководствоваться правилами приложенными к приказу Реввоенсовета республики сего года № 789, не преувеличивая действительной потребности.

На своевременное заявление потребности обращаю самое серьезное внимание.

До сего времени, несмотря на наступление холодного времени года, не всеми армиями заявлена потребность в теплых вещах, что недопустимо. Сезонные вещи должны требоваться заблаговременно, не ожидая наступления момента фактической носки их.

С целью сбережения летнего обмундирования, приказываю при выдаче зимнего, все летнее отобрать через дивизионные и армейские и фронтовые базы и склады, где оно должно быть осмотрено комиссией, назначенной распоряжением соответствующего начальника Военно-хозяйственного снабжения и рассортировано в зависимости от годности по категориям: 1) годное для носки без ремонта, 2) годное, но требующее ремонта, 3) могущее служить лишь починочным материалом и 4) совершенно негодное.

Все поступившее обмундирование, за исключением совершенно негодного, дезинфецируется, после чего годное оставляется в складах, а требующее починки и служащее починочным материалом, отправляется в починочные мастерские, по указанию начвоенхозснабов, для ремонта. Совершенно негодное передается отделам утилизации при совнархозах.

Командующий Туркфронтом М. Фрунзе.

Из приказа по Туркестанскому фронту, 25 сентября 1919 г.[1].

В целях объединения в пределах Туркестанского фронта деятельности военного и гражданского ведомств в области всестороннего использования имеющихся заводов, фабрик и других всякого рода технических заведений по изготовлению необходимых для нужд армий и населения фабрикатов, получение коих из центра крайне затруднено ввиду недостатка сырья, образовать при Особой продовольственной ко-

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 39, л. 21.

миссии по снабжению Красной армии Туркфронта Технический совет, на обязанность коего и возложить общее руководство в пределах Туркфронта всеми начинаниями в области производственных операций и объединение работ ведомств (военного, совнархоза, губпродкомов и пр.).

Подробную инструкцию о работе Технического совета и штаты его выработать названному Совету.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, 1 октября 1919 г. [1].

I армия неустанным натиском расчистила пути, связывающие Советскую Россию с Красным Туркестаном, овладев в ряде упорных боев Орском, Актюбинском, Темиром и другими пунктами, захватив несколько тысяч пленных и ценную военную добычу.

Высоко ценя услуги, оказанные Российской Советской республике доблестной боевой работой I армии Совет Обороны постановил:

1. От лица Совета Рабоче-Крестьянской Обороны объявить благодарность I армии в лице ее красноармейского и командного состава.
2. В возмещение затрат, связанных со стремительным наступлением в районе, бедном путями и средствами сообщения, выдать всему составу I армии, учавствовавшему в победоносном наступлении на соединение с Туркестаном, месячный оклад жалованья.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны
В. Ульянов (Ленин)

Телеграмма М. В. Фрунзе в Реввоенсовет Республики, копия — Председателю Совнаркома В. И. Ленину, 11 октября 1919 г. [2].

Месячная упорная работа по восстановлению линии Оренбург — Актюбинск 8 сего месяца закончена. Исправлено и восстановлено свыше сотни мостов. 9 сего месяца в 12 часов открыто сквозное движение Оренбург — Ташкент. На ст. Оренбург из Туркестана прибыл первый поезд с хлопком.

Ревсовет Туркфронта Фрунзе.

Телеграмма М. Ф. Фрунзе главкому, 13 октября 1919 г. [3]

Меры упорядочения управления IV армии мною принимаются, но считаю необходимым доложить, что настоящее положение на фронте IV армии обусловливается не исключительно директивами управления, а, главным образом, условиями всей обстановки, а именно: противник определенно переходит к партизанскому характеру войны, его фронт как целое не существует, наиболее боеспособные части противником сводятся в отдельные группы и направляются в тыл армии; повидимому, противника к этому вынуждают не столько тактические соображения, сколько голод и истощение припасов в своем районе; все действия этих прорвавшихся отрядов противника носят главным образом характер фуражировок. Поэтому, сосредоточить ударные группы (кулаки) для активных действий в южном направлении является несоответствующим обстановке; противник распылен, определенных групп его живой силы нет, все удары будут в пустую. Растяжка частей 25-й дивизии на запад от Уральска была вызвана необходимостью преградить

---

[1] ЦАКА, ф. 4, оп. 7, д. № 3688, л. 161. Печатается по копии.
[2] ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 198, л. 140.
[3] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 31, ч. I, лл. 176—177.

К. Е. ВОРОШИЛОВ и М. В. ФРУНЗЕ

противнику свободный выход на север от железной дороги, что при групповом расположении нашей пехоты (и отсутствии в необходимой мере конницы) для конного противника было бы вполне доступно. Для уничтожения противника, сохранившего еще определенную группировку в районе р. Барбастау и р. Утва, организуется Илецкая группа (1 и 3 бригады 49-й дивизии и Башкирская бригада), которая в ближайшие дни и переходит в наступление. Для борьбы с частями противника, появляющимся в тылу, наиболее рациональным является широкая организация местных партизанских отрядов, воодушевляемых мыслью защиты своего очага; но для таких отрядов Туркфронт не имеет необходимого вооружения. Для непосредственного противодействия противнику меры уже приняты: из Самары 11 октября на Б. Глушица — Соболев направлен отряд, от Пугачевская, в направлении Жестянка и Верхне-Солянский, выслана разведка и наличные силы военкома. Намечена переброска 4 и 5 полков Красных коммунаров в район Порубежка — Б. Тарасовка.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма В. И. Ленина М. В. Фрунзе, 18 октября 1919 г.[1]

Все внимание уделите не Туркестану, а полной ликвидации уральских казаков всяческими хотя бы и дипломатическими мерами. Ускоряйте изо всех сил помощь Южфронту. Нельзя ли взять оренбургских казаков под Питер или на иной фронт. Извещайте чаще шифром о фактическом исполнении.

Ленин.

Приказ по Туркестанскому фронту, 19 октября 1919 г.[2]

Реввоенсовет Туркфронта постановил образовать в гор. Ташкенте особую фронтовую комиссию из числа представителей управлений и

[1] Музей Красной армии, инв. № 35982.
[2] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 25, л. 182.

отделов Туркфронта и представителей чрезвычайного уполномоченного и особой продовольственной комиссии по снабжению армии.

Фронтовой комиссии ставятся следующие задания:

1) Тесно связаться с военными и гражданскими органами Туркестанской республики.

2) Произвести широкое обследование постановки продовольственного вопроса.

3) Выяснить все сведения о живых и технических силах края.

4) Объединить работу всех существующих на местах военных органов и преподать им необходимые руководящие указания.

5) Установить наличие и местонахождение базисных складов и произвести в них учет военного имущества.

6) Открыть новые базисные склады.

7) Привести коммуникационную линию (ж. д. Оренбург — Ташкент) в полную исправность и выяснить необходимые и потребные средства ее охраны.

8) Организовать эксплоатацию краевых богатств и утилизацию наличных запасов военно-технического и интендантского имущества.

Во исполнение сего п р и к а з ы в а ю:

1. В состав фронтовой комиссии включить от управлений и отделов без ограничения то число представителей, которое является необходимым в целях успешности выполнения возложенных на комиссию работ по узко-специальным вопросам каждого управления и отдела и в зависимости от размеров и широты поставленных им общих задач в Туркестанской республике.

2. Начальникам управлений и отделов в 3-х дневный срок представить списки лиц, назначенных представителями во фронтовую комиссию с приложением разработанной программы и инструкции для исполнения предстоящей, возлагаемой на представителей, работы.

Фронтовая комиссия должна представлять компактный аппарат по проведению в жизнь директив центральной власти, передаваемых через штаб Туркфронта.

Ввиду уже состоявшегося назначения от I армии аналогичной комиссии с теми же задачами, но в меньшем масштабе, и во избежание параллелизма, комиссии I армии работать в тесном контакте с фронтовой комиссией по директивам, даваемым членом РВС фронта.

Командующий Туркфронтом Ф р у н з е.

Телеграмма М. В. Фрунзе председателю Совобороны В. И. Ленину, копия — чрезвычайному Уполномоченному Совета Обороны по снабжению армии, 20 октября 1919 г. [1].

Поступили сведения о нахождении нефти и сланцев в районе Уральска. Для производства обследования, изысканий необходимо командирование в распоряжение фронта из Саратовского губсовнархоза инженера знакомого с районом. Ходатайство предгубсовнархоза Саратовского направлено. Просим содействия.

Ревоенсовет Туркфронта Ф р у н з е.

Приказ по Туркестанскому фронту, 23 октября 1919 г. [2].

Красная армия вступила в полосу, занимаемую слабыми народами: киргизами, узбеками и другими, доселе изнывавшими под тяжелой пятой российского империализма и самодержавия.

---

[1] ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. № 133, л. 21.
[2] ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. № 55, л. 134.

Красная армия, выполняя заветы, возложенные на нее мировой революцией и непосредственными интересами российской революции, является освободительницей всех малых народов Азии от векового гнета, в котором они жили до сих пор.

Каждый красноармеец, который не остановит своего товарища от каких-либо насилий и обид им учиняемых, является соучастником в деле уничтожения революции и является сознательным контрреволюционером.

Между тем, до сих пор в Реввоенсовет поступают жалобы на то, что отдельные красноармейцы и группы их, из состава проходящих через киргизские области частей, продолжают делать злое дело предательства интересов революции.

Из целого ряда докладов с мест видно, что у киргизского населения отбирается скот, подводы, производятся грабежи и совершаются даже убийства. Исходя из вышеизложенного Реввоенсовет приказал:

1. Всем начальникам и военкомам под их личной ответственностью иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы никаких безобразий по отношению к киргизскому населению не учинялось.

2. Организовать в помощь военкомам под их председательством контрольные комиссии с привлечением в состав их представителей местного населения с возложением на них:

а) организации постоянных дежурств,
б) приема и рассмотрения жалоб,
в) производства расследований,
г) применения мер пресечения вплоть до ареста,
д) наблюдения за правильностью действий и расчетов хозяйственных организаций с местным населением.

3. Внимательно относиться ко всем жалобам местного населения, быстро и энергично производить расследование, подвергая безусловному аресту в порядке меры пресечения всех лиц, уличаемых в каких-либо обидах местному населению.

4. Объявить во всех частях и учреждениях, что всякий красноармеец, учиняющий какое-либо насилие, грабеж, незаконный захват подвод и т. п., будет рассматриваться как сознательный контрреволюционер, с которым будет поступлено по всей суровости революционного закона, вплоть до расстрела.

5. Политотделу I армии принять срочные и энергичные меры, как к популяризации и распространению среди красноармейцев и местного населения настоящего приказа, так и усилению агитационной работы в области ограждения местного населения от всяких насилий.

Командующий Туркфронтом М. Фрунзе.
Член Реввоенсовета В. Куйбышев.

Телеграмма В. И. Ленина М. Ф. Фрунзе, 2 ноября 1919 г.[1]

Борьба с уральскими казаками затягивается, не вижу чтоб принимались меры ликвидировать этот фронт поскорей, несмотря на то, что я от вас требовал все свое внимание сосредоточить на этом деле. Сообщаю, что противник усиливается, используя передышку, которую вы ему дали, стремясь закончить дело только примирением. Сообщите немедленно какие меры вы приняли, чтобы разбить противника.

Ленин.

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 1/с., л. 73; печатается по копии.

Телеграмма М. В. Фрунзе председателю Совнаркома В. И. Ленину, 2 ноября 1919 г.[1].

На Ваш № 156/ш. Передышки уральским казакам не давалось. Закончить дело только примирением никогда не думал, ибо всегда была ясна необходимость нанесения первоначально военного удара. Меры принятые к этому сводятся к сосредоточению на Уральском участке достаточных для этого сил. Ныне сосредоточение заканчивается и войска IV армии уже перешли в наступление. Задержка в перегруппировке объясняется:

1. Переброской значительной части сил на другие фронты,
2. Перевариванием нами массы военнопленных,
3. Тифозной эпидемией, уносящей ежедневно не менее тысячи людей.

От центра помощи получил очень немного. Армия страдает от крайнего недостатка патронов, винтовок, обмундирования и белья; были случаи когда части делались жертвой противника, вследствие отсутствия патронов. План отбросить казаков в пустынный район уверен удастся, но должен предупредить, что это, возможно, еще не будет обозначать ликвидации Уральского фронта, ибо поход по безлюдным степям вниз по Уралу связан с огромными трудностями, а сопротивление казачества поддерживается надеждой на деникинские успехи. Во всяком случае с нашей стороны делалось и делается все возможное в нашей обстановке.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Приказ по Туркестанскому фронту, 15 ноября 1919 г.[2].

14 ноября геройскими войсками Сибирского фронта взята столица Колчака г. Омск. Остатки колчаковских войск переходят на нашу сторону и сдаются в плен. Мобилизованное Колчаком сибирское казачество отказывается сражаться с нами и присылает делегацию для переговоров. Этим решен исход борьбы. Один из главных врагов рабоче-крестьянской России разгромлен. В Петроградском районе попытка второго кандидата на русский престол, царского генерала Юденича, овладеть с помощью англичан первой столицей революционной России кончилась позорным крахом. Разбитые в ряде боев остатки войск Юденича бегут к эстляндской границе, наши войска овладели Ямбургом. Остается третий и последний внутренний враг трудовой России — Деникин. Он опирается на помощь ослепленных донского, кубанского и уральского казачеств. Поддерживаемый англичанами и сбежавшими к нему десятками тысяч мародеров и хищников всякого рода, он продолжает сопротивляться установлению в России мира на основе победы трудящихся. Нет сомнения, что и последняя опора его в лице уральских и донских казаков скоро будет сломлена. Казачество этих районов прозреет и пойдет по пути оренбуржцев и Сибири. Впереди светлеет. Приближается долгожданный час победы трудовой революции. Поздравляем все войска Туркестанского фронта с этим радостным известием. Я требую и от вас последнего и решительного напряжения сил. Требую решительной ликвидации остатков банд противника, держащихся на участках Туркестанского фронта.

Да здравствует защитница прав трудового народа Рабоче-крестьян-

---

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 1/с., л. 72.
[2] ЦАКА, ф. 184, оп. 3, д. № 78, лл. 4—5.
[3] После разгрома Южной армии Колчака большинство оренбургских войсковых казачьих частей перешло на сторону Красной армии.

ская Красная армия! Да здравствует победа трудящихся! Да здравствует Российская Социалистическая Советская республика!

Настоящий приказ прочесть во всех частях, полках, ротах, батареях, эскадронах и командах.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе командарму IV, 7 декабря 1919 г.[1].

Категорически требую перехода вверенной нам армии в общее наступление не позднее 12 декабря. Вторая бригада Красных коммунаров передается в ваше распоряжение. Наступление крайне необходимо, ввиду особого постановления Совнаркома, имеющего быть принятым на днях в отношении уральского казачества. Возможно, что из Москвы непосредственно выеду лично в Уральск.

Командующий Туркфронтом М. Фрунзе.

Из речи М. В. Фрунзе в клубе Коммунстов г. Шуи 12 декабря 1919 г.[2].

В пятницу 12 декабря в 11½ час. дня, проезжая на фронт с Всероссийского съезда Советов, в Шую заехал тов. Фрунзе.

На станцию его вышли встречать все тт. коммунисты. Выстроившись в две шеренги на платформе, они отдали ему воинскую почесть.

Со станции т. Фрунзе проехал в клуб Коммунистов. Здесь еще с 10 часов утра собрались представители всех профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, члены Шуйского исполкома, члены группового объединения и ряд других представителей от различных организаций.

При входе т. Фрунзе в зал клуба Коммунистов, собравшимися был спет «Интернационал».

...Рассказав о том, как происходило наше продвижение в Сибирь, продвижение теперь близкое к своему завершению, тов. Фрунзе переходит к вопросу о мире и, указав на наше положение на других фронтах и на то, что мелкие государства стремятся к миру, тов. Фрунзе говорит:

«Красная армия делала и делает свое. Теперь дело за тылом. Тыл должен проявить максимум энергии, чтобы не замедлить хода революции. Путь к хлопку пробит; путь к нефти пробит; основная задача армии выполнена. А теперь мы должны залечить раны, нанесенные империалистической и настоящей войной. Теперь необходимо использовать все имеющиеся ресурсы. Необходимо срочно произвести заготовку дров. Мы переживаем недостаток топлива, и этот момент будет у нас решающим. Для того, чтобы закрепить завоевания революции, мы должны перебросить освобождающиеся армии с Туркестанского фронта на другие фронты, а это только возможно при поддержке тыла, который должен проявить максимум энергии для закрепления завоеваний революции.

Санитарное положение на фронте очень плохо или, как обыкновенно говорят, вываливается из рук вон. Попадающие к нам пленные в большинстве случаев раздеты, а под влиянием простуды они, почти все, заражены сыпняком. Приходя к нам, они заражают и наши войска и они тают и тают с каждым днем. Они уменьшаются не от пуль и голода, а от сыпняка. Эпидемия сыпняка далеко пробралась и в Россию. Она уже свирепствует в Поволжьи и, как мне передавали, имеется уже здесь. Нужно употребить все усилия, чтобы защищаться

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 44, л. 35.

[2] Газ. «Новый путь» (Шуя), №№ 246 и 247 от 14 и 16 декабря 1919 г.

от столь опасного врага. Меньше бюрократизма, меньше волокиты, но больше усилий, а там мы и в борьбе с этим врагом выйдем с честью.

Результатом всех наших побед на фронтах является начало мирных переговоров не только с мелкими государствами, но и с могущественной Антантой. Известно, что в настоящее время ведутся мирные переговоры в Юрьеве и в Копенгагене. Возможность вести переговоры явилась только теперь, когда мы разгромили контр-революцию. Антанта согласилась говорить о мире только тогда, когда она увидала, что задавить нас не может. 7-й Съезд Советов подтвердил еще раз, что советское правительство от намеченного пути не отступает. Советское правительство провозгласило, что оно дорого ценит кровь рабочих и крестьян, что оно не хочет вести войны и что оно в любой момент вступит в мирные переговоры, как вместе со всеми врагами, так и с каждым в отдельности. Обращение такое было сделано всем воюющим с нами государствами несколько раз, а теперь мы видим еще раз подтверждение того, что Советская Россия не желает войны. Мы теперь должны напрячь все силы, чтобы сокрушить внутренних врагов и исправить те недостатки, которые у нас имеются. Стремясь к миру, мы можем достигнуть его только путем усиленной революционной энергии. Прочного мира до тех пор, пока не будет свергнут капитализм везде, не добьемся, но продолжительной передышки мы добьемся.

Переходя далее к положению в странах Западной Европы и в других, тов. Фрунзе говорит, что революционное движение разрастается не только на западе Европы, но и в Азии, и в Африке, и заключает свою речь следующими словами:

Я уже говорил, что Петроград, Москва и Иваново-Вознесенск являются твердынями Советской республики. Усилия пролетариата этих городов даром не пропали; они увенчались успехом. Для того же, чтобы приблизить мир, пролетариату этих центров России придется еще много поработать не только над усилением Советского строя. Пролетариат этих центров должен оказать поддержку не только физическую, но и духовную. Роль же этих центров в революционном движении не будет забыта не только Россией, но и всем миром. (Громкие аплодисменты).

Из приказа по Туркестанскому фронту, 20 декабря 1919 г.[1].

Объявляю ниже сего резолюции по докладам моим в гг. Иваново-Вознесенске и Шуе.

«Заслушав доклад тов. Фрунзе о положении на фронте, пленарное заседание Шуйского уисполкома, комитета РКП, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов приветствует героическую Красную армию в ее славной борьбе и шлет ей свой братский привет. Мы, оставшиеся здесь в глубоком тылу, укрепляя завоевания революции, строя мощный советский аппарат, обещаем фронту всяческую поддержку, как в смысле снабжения Красной армии, а также готовы в любой момент встать под ружье для защиты социалистического отечества...

Заслушав доклад т. Фрунзе о пополнении наиболее важного для нас Туркестанского фронта, снабжавшего хлопком наш красный район, собрание считает необходимым пополнение означенного фронта работниками красного района, а посему постановило: повести широкую агитацию по фабрикам и заводам о записи на означенный фронт; для чего поручает уездному комитету РКП и бюро профсоюза рассмотреть всех кандидатов, желающих отправиться как для работы на фронте, так и для работы в советских учреждениях, в смысле их пригодности».

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. № 66, лл. 46—47.

3. «Торжественное заседание Иваново-Вознесенского городского совета, представителей профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов и гарнизона 11 декабря сего года, заслушав доклад т. Фрунзе о внешнем и внутреннем положении Советской России, приветствует Фрунзе, как одного из талантливейших и самоотверженнейших руководителей нашей Красной армии, выдвинутых после Октябрьской революции рабоче-крестьянскими массами. Заседание с гордостью отмечает славные дни под Самарой, Белебеем, Уфой, Орском, Уральском, Красноводском, где под блестящим руководством тов. Фрунзе наши красные войска нанесли ряд неисправимых ударов белогвардейским армиям.

Заседание приветствует в лице т. Фрунзе нашу доблестную Красную армию, одерживающую победу за победой. В частности собрание просит передать привет Иваново-Вознесенскому 220 полку и всем мобилизованным иваново-вознесенским рабочим и крестьянам, находящимся в рядах Туркестанского фронта.

В сознании своего великого долга перед всемирной пролетарской революцией, и тех задач, которые выпали на долю пролетариата и трудового крестьянства России в деле строительства нового коммунистического общества, рабочие и крестьяне тыла пребудут крепкими и твердыми до конца, с неослабным рвением поддержат славную Красную армию в ее победоносном разгроме основ капитализма и империализма. Рабочие и крестьяне тыла твердо знают, что мир с Антантой всецело зависит от дальнейших успехов красного оружия. Рабочие и крестьяне не обольщают себя надеждами на миролюбие Антанты к советской России, зная, что к заключению дополнительного и прочного мира Советская Россия принудит своих врагов через окончательную победу над ними. Да здравствует полная победа пролетариата революции! Да здравствует Советская Россия! Да здравствует доблестная Красная армия! Да здравствуют ее вожди! Вечная память погибшим».

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма командармам I и IV, 30 декабря 1919 г.[1].

Наступление наших армий на гурьевском и красноводском направлениях развивается успешно. Противник разбитый в ряде боев отступает, теряя орудия, пулеметы и пленных. Дезорганизованные отдельные группы противника стремятся уйти на побережье Каспийского моря. Между Гурьевым и форт. Александровский уральцами спешно подготавливается для отхода береговой пункт. Морем усиленно эвакуируются остатки армейских запасов из Гурьева и Красноводска. Войскам фронта на означенных участках ставлю последнюю задачу окончательного очищения от противника северного и восточного побережья Каспийского моря, для чего приказываю:

Первое. Командарму IV, энергично продолжая ликвидацию мелких банд противника, застрявших в районе: озеро Джампыр-Куль — Кара-Тюба — Кезиль-Куга, перейти в решительное наступление на гурьевском направлении, широко использовав для преследования противника конницу, и не позднее 15 января н/года овладеть Гурьевым.

Второе. а) Врид. командарму I теперь же двинуть организованный, согласно данных ранее приказаний, экспедиционный отряд Оренбургского укрепленного района к побережью Каспийского моря и не позднее 15 января овладеть районом Жилая коса и устье реки Эмба, стремясь отрезать путь отхода уральцев. б) Командарму I Туркестан-

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 291, л. 1

ской энергично развивать наступление на Красноводск, выполняя поставленную ранее задачу.

Третье. Разграничительные линии прежние.

Четвертое. Наступление вести без всякой задержки.

Пятое. Вменяю в особую обязанность принять исключительные меры к сохранению нефтяных промыслов, не допуская уничтожения их противником.

Шестое. О получении приказа и отданных распоряжений срочно донести.

Командующий Туркфронтом М. Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе в Реввоенсовет I армии, копия — Реввоенсовет IV армии, 31 декабря 1919 г.[1].

Из отношения Алаш Орды[2] от 2 декабря видно, что так называемое алаш-ординское правительство считает себя равной с нами стороной и выдвигает соответствующие этому договорные условия. В дополнение к прежним директивам разъясняю:

1) Никакого алаш-ординского правительства мы не знаем и не признаем и в договорные соглашения с ним, как таковым, вступать не можем.

2) Вопрос о войсковых частях, немедленное использование которых мною разрешено по усмотрению командования армии, в окончательном виде и конечном счете будет решен командованием Российской Советской республики.

3) Правительство, как таковое, распускается.

4) Постановление об амнистии остается в полной силе.

5) Переговоры не тянуть.

6) Наилучшим разрешением вопроса является энергичное продвижение вперед наших частей, согласно моего приказа.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе председателю Совобороны В. И. Ленину, 5 января 1920 г.[3].

Уральский фронт ликвидирован. Сегодня на рассвете кавалерия N-ской армии, пройдя за три дня 150 верст, захватила последнюю вражескую базу Гурьев и далее до берегов Каспия. Подробности выясняются. В глубине киргизской степи между Уилом и Калмыковским взят в плен штакор Илецкого.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе в Реввоенсовет IV, 5 января 1920 г.[4].

Сердечно поздравляю геройские войска IV армии и их доблестное командование. Ни недочеты снабжения, ни ужасающие условия

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 44, л. 187.

[2] Контрреволюционное буржуазно-националистское «правительство» Алаш-Орды было сформировано в декабре 1917 г. Провозгласив «автономию» Казахстана, оно приступило к организации уездных и губернских комитетов партии Алаш на всей территории Казахстана, за исключением Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей, которые примкнули к Туркестанской Советской Социалистической Республике. «Правительство» Алаш-Орды опиралось на соединенные силы Колчака и иностранных интервентов. Ликвидация колчаковщины и изгнание интервентов Красной армией решило судьбу «правительства» Алаш-Орды и оно вынуждено было обратиться к тов. Фрунзе с предложением начать переговоры.

[3] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 5/с, л. 128.

[4] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 788, л. 36.

борьбы в пустынных и безводных местностях, ни страшные действия тифа, уносившего из наших рядов сотни и тысячи честных борцов не удержали их стремительного удара. Гурьев взят, и красное знамя смотрится в волны Каспийского моря. Полкам, первым вступившим в Гурьев, полкам и командованию славной 25 дивизии, всем частям и полкам IV армии и их доблестному командованию — ура!

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе председателю Совобороны В. И. Ленину, 10 января 1920 г.[1].

8 января нашей кавалерией заняты Доссорские промысла и Большая Ракушачья пристань. Промысла целы. Ракушачью пристань противник пытался поджечь, но огонь нашими частями потушен. По донесению начдива в Ракушечьей имеется около 12 миллионов пудов нефти. Электрическая станция совершенно цела. Для налаживания дела считаю необходимым немедленную посылку специального аппарата, о необходимости подготовки которого я докладывал две недели тому назад.

Фрунзе.

Приказ по Туркестанскому фронту, 19 января 1920 г.[2].

Совет Рабоче-крестьянской обороны своим постановлением от 24 декабря 1919 г. признал постройку линии Александров Гай — Эмба и перешивку на широкую колею линии Красный Кут — Александров Гай оперативной задачей и возложил ее проведение на войска Туркфронта, в частности IV армии.

Эмбинская дорога строится для вывоза многих миллионов пудов нефти, захваченной войсками IV армии в Эмбинском нефтяном районе, единственном теперь источнике, откуда Советская рабочая Россия может достать нефть, чтобы осветить свои жилища, пустить в ход свои остановившиеся фабрики и заводы и оживить движение на железных дорогах.

От вашей энергии, войска IV армии и Туркфронта, и от скорости с которой вы проведете Эмбинскую дорогу, зависит удовлетворение перечисленных наших потребностей.

Общее руководство работами по постройке железной дороги возложено на главного инженера с политическим комиссаром.

В развитие указаний, данных непосредственно командарму IV телеграммой предсовнаркома тов. Ленина за № 35[3] приказываю:

I. Ревсовету IV.

1) Немедленно установить контакт с инженером и путем личных переговоров выяснить главнейшие условия построек и распределение рабочих сил.

2) Для успешности проведения всех мероприятий по постройке дороги Реввоенсовету IV подчиняются все местные и военные гражданские организации в области связанной с выполнением настоящего приказа.

---

[1] ЦАКА, ф. 4, оп. 2, д. № 447, ч. I, л. 45.

[2] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 36, лл. 9—10.

[3] В телеграмме № 35 на имя командующего Туркфронтом и командарма IV В. И. Ленин давал практические указания по постройке жел. дорожной линии Александров Гай — Эмба и перешивке на широкую колею линии Красный Кут — Александров Гай (ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 36, л. 3).

3) Назначить в распоряжение управления Уральско-илецкой железной дороги 500 чел. для разборки и погрузки рельс, скреплений и строительного материала; 1000 человек — в Красный Кут для перегрузки с широкой на узкоколейную железную дорогу всяких строительных материалов по 150 человек — в распоряжение управления Рязано-уральской железной дороги в Уральск, Урбах и Ершов.

4) Приказать ново-узенскому и александров-гайскому военкомам подготовить отряд 600 человек в Ново-Узенске, снабженный всем необходимым, для борьбы со снегом.

5) Приказать ревкомам станиц и селений, где требуется устройство баз, складов и жилых помещений, отводить соответственные помещения. Выяснить пункты устройства баз и жилых помещений, необходимых к началу весенних работ и требуемую для этого помощь от центра.

6) Обеспечить надежной воинской охраной строительные участки и дистанции Александров Гай — Эмба в местах по указанию строителя дороги.

7) Командировать специальные отряды достаточной силы для охраны всех нефтяных вышек, зданий, нефтепроводов, пристаней и запасов нефти на нефтяных промыслах в Эмбинском районе, не ожидая указаний ВСНХ

8) Теперь же приступить к постройке полевого телеграфа, телефона вдоль всей линии Александров Гай — Эмба. Выяснить какие технические средства могут быть выделены армией для постройки их и какая помощь должна быть дана от центра.

9) Сократить воинское движение до возможно-малых размеров на ветке Красный Кут — Александров Гай, для успешности работ по перевозу большого количества материалов ввиду малой провозной способности ветки.

10) Произвести в случае необходимости для пополнения числа рабочих мобилизацию, причем все мобилизованные должны быть сведены в военные организации.

II. Начупраформу[1].

Подготовить военно-рабочие команды, общею численностью в 600 человек для передачи в распоряжение Самаро-златоустовской железной дороги экстренных работ по разборке линии Самара — Кинель и отправке материала на Эмбинскую линию.

III. Начсанупру[2].

Принять должные меры по организации санитарной части в формируемых частях и военно-рабочих командах, предназначенных для указанных выше работ.

IV. Начавтоуправтурк[3].

Выяснить какое количество автомобилей может быть выделено из автосредств IV армии и Туркфронта, учтя наличие машин в местных организациях, считая общую потребность в 50 грузовых и 20 легковых автомобилей.

V. Относительно времени высылки частей и отрядов, снабжения, расквартирования и распоряжения ими руководствоваться следующим.

1) Командирование производить в срок и пункты указанные КПС или управлениями соответствующих дорог.

---

[1] Начальник Управления формирований.
[2] Начальник Санитарного управления.
[3] Начальник авто-управления Туркфронта.

2) Все рабочие, не исключая и мобилизованных, должны быть одеты в теплую одежду и обувь, снабжены палатками, походными кухнями, кипятильниками и снабжаться продовольствием в размере полного воинского пайка. Соответственным начальникам озаботиться своевременным снабжением команд всем необходимым. Недостающее требовать.

3) Для размещения воинских команд представляются все помещения по линии и на станциях или в соседних со станциями поселениях. В крайнем случае команды размещать бивуачным порядком. Помещения занятые железнодорожными и построечными служащими и их семьями не подлежат уплотнению и реквизиции без согласия подлежащих органов железнодорожной администрации.

4) Рабочая воинская сила впредь до особого указания должна находиться в распоряжении администрации постройки дороги по принадлежности и выполнять работы под руководством и указанием строителя, оставаясь в дисциплинарном и командном отношениях в распоряжении своих прямых начальников.

5) Все рабочие воинские части и команды сохраняют во время работ свои строевые организации.

6) Командному составу всех степеней вменяется в обязанность быть не только узко строевым, но и нести ответственность за успешное выполнение работ.

7) Построечная железнодорожная администрация имеет право по мере надобности перемещать воинские команды в пункты не предусмотренные настоящим приказом, уведомляя об этом соответствующее командование.

VI. Эмбинская железная дорога имеет исключительное значение для Советской республики. Рабоче-крестьянская власть ждет скорого начала и срочного выполнения работ. Все организации должны сознать всю важность успеха этого дела и проявить в полной мере революционную энергию. Взаимные междуведомственные трения и волокита — должны быть решительно устранены. Все действия, тормозящие успешность работы, будут рассматриваться как измена Советской республике, а виновные — подвергнуты высшей мере наказания.

Командующий фронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе Туркестанскому ЦИК'у (8—9 января 1920 г.) [1].

Предлагаю неделю фронта [2] в Туркестане проводить с 5 февраля. К этому времени прибудут политотделы фронта и 1 армии. Я с полевым штабом из Самары выезжаю 20 января.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Из разговора по прямому проводу М. В. Фрунзе с В. В. Куйбышевым (Самара — Ташкент), 21 января 1920 г. [3].

[Куйбышев].— Наконец то мы добились связи с вами, сможем выслушать ваши упреки и уверены, что оправдаемся. Наиболее важный вопрос, который мы хотели поднять — это присылка живой силы вместо учреждений и чиновников. Здесь их и без того достаточно. Вы приблизительно знаете политическую атмосферу Туркестана и

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 290, л. 28.

[2] «Неделя фронта» — мероприятие по мобилизации тыла в помощь фронту — в виду нараставших военных событий (борьба с басмачеством) и подготовляемой в связи с этим мобилизацией мусульманского населения Туркестана, приобретала исключительное значение.

[3] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 62, лл. 52—53.

наше здесь положение и потому поймете, что присылка одних учреждений, создающих пока квартирный и другие кризисы, вредно отражается на нашей работе. Переформирование Туркармии совершенно необходимо, смена гарнизона; все это задерживается, благодаря отсутствию центральных войск. Мы просим вас о скорейшем направлении сюда 1 Татарского полка, который почему то задерживается в Акбулаке, и с такой же экстренностью нам необходим клементьевский отряд, затем скорей направить сюда бригаду 24, подтянуть желдор[1] полки 3 кавдивизии и Башкирской бригады и остающийся 3 Татарский полк...

Второе — о вашем приезде. Необходимо как можно ускорить его. Это наиболее важные для нас вопросы, потом зададим еще.

[Ф р у н з е].— Здравствуйте товарищи! Ругать вас не собираюсь, все равно не поможет; относительно скорейшей подачи войск должные меры приняты. В первую очередь идет бригада 24 дивизии затем кавбригада 3 дивизии и 1 бригада Красных коммунистов. Если вы это находите нужным, то я смогу поставить на первое место татарские полки 1 бригады, хотя сам думаю, что это не надо. Фронтовой отряд находится в периоде отправки; предупреждаю, что при той провозоспособности, которая до сих пор проявлялась линией Ташкент — Эмба дело с перевозкой затянется очень надолго. Я сам выезжаю 25-го и с собой захватываю два эшелона снабжения и Оперативное управление. После моего отъезда приказал прекратить всякую отправку учреждений как I армии так и фронта впредь до особого приказания из Ташкента. Тот факт, что до сих пор, к сожалению, мы слишком усердствовали в отношении служащих, в ущерб перевозке частей, объясняется, главным образом, ташкентской информацией. Наконец вам надо принять к сведению, что на все перевозки в Ташкент нам дано только 15 эшелонов в месяц; при таких условиях ясное дело не переберемся и до осени. Правда, эта норма до сих пор на деле не сказывалась, ибо фактически Туркпуть больше этого количества и не принимал, но если у вас есть надежда на улучшение перевозок на участке Ташкент — Эмба, то необходимо вам из Ташкента бомбардировать центр, с указанием на положение дел и с требованием предоставить хотя полтора эшелона в день. Дело с перевозками на нашем участке мы сможем улучшить, но нам категорически запрещена подача топлива за Актюбинск. Со своей стороны я буду настаивать перед центром о предоставлении нам более широких возможностей в смысле переброски. Примите меры к спешному проталкиванию тех эшелонов, которые стоят на колесах, хотя они в большинстве с несчастиями. Разгружать их не возможно, да и потребность в них у вас есть для политтипографии, Особого отдела, тяжелой артиллерии и проч.

Я мог бы выехать еще раньше, ибо все боевые задачи на Уральском фронте завершены, но Туркфронту дано новое задание мирного порядка, а именно постройка в спешном порядке (как оперативное задание) линии Александров Гай — Эмба. Это обстоятельство вынудило меня задержаться еще на некоторое время, согласно указания центра. В каком положении дело с Красноводском? Вы так протрубили про свои успехи там, что всюду создали уверенность что Красноводск уже как бы взят; неподвижность там у всех порождает недоумение. Когда начинается неделя фронта в Туркестане? Я бы хотел поспеть к ней.

[К у й б ы ш е в].— Михаил Васильевич, мне кажется, что у вас несколько неверное представление о положении участка Эмба — Ташкент; все приезжающие говорят, что они попадают в рай, доехав до Эмбы...

---

[1] Так в подлиннике.

Все дело в участке Эмба — Актюбинск, за который мы не ответственны, в силу известных вам распоряжений Маркова, так что следовало бы принять меры к продвижению эшелонов на этом участке. Мы сможем принять и не было случая, чтобы эшелон задерживался на Эмбе.

Относительно красноводского направления,— это задержка снабженческая. Противник боронит железнодорожный путь и приходится идти по пустыне, неся с собой фураж, воду и продовольствие. Была большая задержка с фуражем для огромного обоза и транспорта. Теперь она устраняется. Теперь возникло новое препятствие: противник обстреливает наши эшелоны дальнобойной артиллерией с судов, уже сожжен один бронепоезд. Операции не приостановились, но были бы более легкими при наличии тяжелой дальнобойной артиллерии, которую мы с нетерпением ждем. Если возможно, то направьте в первую очередь Татарский полк из Акбулак, это дало бы нам возможность сменить 13 кавполк в Фергане.

Неделя фронта в Туркестане началась сегодня; к сожалению, ее по техническим условиям нельзя было отложить после получения ваших телеграмм. О какой ташкентской информации вы говорите?

[Фрунзе].— Очень жалею, что поторопились с неделей фронта, я посылал вам телеграммы по радио с просьбой отложить. 1-й Татарский полк в первую очередь послать можно...

Помимо той телеграммы, о которой говорилось, будет очень нелишне дать телеграмму в Реввоенсовет республики, копия Ленину, с указанием на крайнюю необходимость спешной переброски в Туркестан частей. Настроение в центре таково, что туркестанские интересы отодвинуты на задний план. Следует несколько нажать в отношении подачи топлива на участке Эмба — Актюбинск. Прошу не ограничиваться надеждой на нас; что можно, то сделаем, но этого будет недостаточно. Все.

[Куйбышев].— Хорошо. Телеграмму в центр об общем положении пошлем, примем все меры помочь вам на участке Эмба — Актюбинск... Торопитесь ехать, не задерживайтесь в пути. Есть масса политических, дипломатических и военных вопросов крайне острых и спешных, которые мы бы хотели решить вместе с вами. До свиданья.

Приказ по Туркестанскому фронту, 24 января 1920 г.[1].

Красные бойцы Уральского и Оренбургского фронтов!

Ваша прямая боевая задача блестяще выполнена. Враг разбит, фронты ликвидированы.

Дорого нам досталась славная победа. Многих из нас вражьи пули вырвали навсегда из боевых рядов; другие были изранены, остались калеками, заплатив кровью за свободу и землю.

Враг был упорен. Издыхая, он напрягал остатки своих сил, выявил все знания и богатства, чтобы уничтожить ненавистную ему власть рабочих и крестьян,— тех рабочих и крестьян, которые были рабами капитала, за счет труда и нищеты которых пухли, росли кошельки других, наполнялись сундуки банкиров, велась сытая, роскошная и развратная жизнь тунеядцев.

Но эти знания и богатства оказались ничтожеством перед объединенными в мощную Красную армию рабочими и «мужиками».

Объединенностью своей трудящиеся разбили оковы рабства, общими объединенными силами сокрушили всех ставленников буржуазии, капиталистов и помещиков, бывших царских генералов, объединенной массой своей подавили добрую половину контрреволюции, доказали.

[1] ЦАКА ф. 110, оп. 1, д. № 36, лл. 7—8.

что объединение масс — высшая сила, перед которой не устоит никакая другая.

До настоящего времени объединенные трудящиеся прошли и выполнили два этапа.

Первый — разбили аппарат буржуазно-капиталистического угнетения — самодержавие с его варварски построенной армией.

Второй — разбили и окончательно уничтожают белогвардейщину, капиталистов и помещиков, чтобы сохранить в своих руках устройство своей жизни.

Теперь трудящимся предстоит выполнить третью, последнюю, но и самую важную задачу — устроить жизнь, наладить расстроенное хозяйство, поднять экономическое состояние страны.

Сплоченная Красная армия с ее опытом, средствами и силами в этой созидательной работе должна сыграть огромную роль.

Ныне еще не настал момент прекращения вооруженной борьбы, момент разоружения. Враг еще напрягает усилия сломить волю трудящихся. Поэтому Красная армия продолжает оставаться под ружьем, довершая свои боевые задачи. Но наряду с этим уже и теперь создается возможность использовать часть ее силы и средств на дело мирного строительства.

Совет обороны республики уже постановил — 3-ю рабоче-крестьянскую армию переобразовать в 1 революционную армию труда[1]. Она выполнила свою боевую задачу, но остается под штыками, т. к. окончательное уничтожение врага на всех фронтах еще не закончено.

Главной задачей 1 Революционной Армии Труда является планомерный сбор избытков хлеба, мяса, жиров, фуража в районе расположения, рубка и распилка леса, подвоз его к заводам и железнодорожным станциям, ремонт сельско-хозяйственных орудий и т. д.

В армии Труда работа должна производиться по военному — быстро, твердо, решительно, дисциплина не должна быть поколеблена ни на волосок. Дезертир в труде также бесчестен, как и дезертир в бою.

Такие же трудовые перспективы предстоят и войскам Уральской и Оренбургской областей.

Здесь тоже прямые боевые задачи закончены, остается только сторожевая охранная служба; здесь тоже нужно быть под штыком, а сверх того — нужно укреплять Советскую власть в этих областях, не давать различным шайкам грабить и насиловать мирное население.

В предстоящих трудовых процессах большинство задач I Революционной Армии Труда являются задачами и для войск Уральской и Оренбургской областей.

Но сверх того предстоят здачи:

1) По постройке железнодорожного пути с Александрова Гая на Эмбу в район нефтяных источников.

2) С наступлением весны засеять хлебом максимальную площадь земли, которой так много в уральских и оренбургских степях и которая так плодородна.

3) Произвести сбор всякого рода сырья — кожи, шерсти и пр. для дальнейшей обработки.

4) Помогать населению в восстановлении разрушенных хозяйств, сожженных станиц и пр.

5) Производить погрузку и ссыпку хлеба, перевозку нефти для остановившейся промышленности центральной России и пр.

---

[1] Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны о первой Революционной Армии Труда от 15 января 1920 г. (Собр. Узак. и расп. Раб.-Кр. правительства, № 3, ст. 15).

6) Задачи широкие, задачи срочные. Выполнив их, мы дадим трудящимся необходимые предметы обихода и заткнем рот всей своре зловредных шептунов, играющих на темноте народной и разрухе от бывшей империалистической бойни.

Буржуазно-капиталистические заправилы и короли считали рабочих и крестьян неспособными справиться с делом управления собой, с делом управления хозяйством; злорадно самонадеянно ждали они торжества своих происков, надеясь на народную темноту.

Но рабочие и крестьяне со своей властью не погибли. Они объединенные в Красную армию разбили своих врагов и палачей.

Объединенными же в могучую Красную армию со штыками наготове возьмутся они и за выполнение последней задачи — задачи мирного гражданского строительства.

Уральские и оренбургские красные бойцы, также дружно, как в боевой цепи, возьмемся за новые задачи!

Нашей работой, полной революционной энергии и пыла, покажем миру врагов и колеблющихся полудрузей образцы творческой созидательной деятельности.

Рядовой, комиссар, командир, стоя как прежде на страже интересов угнетенных, должны выполнять свой долг.

Будем работу начинать и кончать под звуки социалистических гимнов и песен, ибо работа эта не рабский труд, а высокое служение социалистическому отечеству!

Вперед же на создание основ мира свободы, братства и равенства!

Да здравствует победа трудящихся!

Да здравствует Красная армия!

Командующий фронтом Фрунзе.
Зав. Политотделом фронта Фурманов.

Из Телеграммы М. В. Фрунзе председателю Совнаркома В. И. Ленину и Ц. К. партии коммунистов, 1 февраля 1920 г. [1].

Вчера в Оренбурге Реввоенсоветом фронта проведено совещание в связи с вопросом об использовании сил и средств I армии и укрепленных районов для общехозяйственных целей. В Совещании участвовали все ответственные работники армии, укрепленных районов Оренбургского и Актюбинского, Оренбургского губисполкома, Кирревкома и оренбургский представитель Башревкома. Единогласно постановлено создать при Реввоенсовете I армии Экономический совет с введением в него по два представителя от Башревкома, Кирревкома и Оренбургского исполкома. 3 февраля Совет должен сконструироваться и приступить к работам. Одним из важнейших условий плодотворного выполнения им своей задачи является активное участие в нем Башревкома...[2]. Представляется крайне желательным:

1. Командировать в Оренбург хотя одного крупного работника с хозяйственным опытом и политическим весом для руководящей роли в Экономическом Совете 2...[2]. Результаты выборов на казачий съезд от Оренбургского войска вполне благоприятны. Завтра или послезавтра выезжает на съезд делегация в составе ста человек во главе с врид. командармом I...[2]. Сегодня выезжаем на Ташкент. Условия движения поездов невозможные, часты крушения.

Фрунзе.

---

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 36, лл. 21—22.
[2] Далее шифром — неразборчиво.

Приказ по Туркестанскому фронту, 7 мая 1920 г.[1].

Для создания условий, обеспечивающих выполнение красными армиями Туркестанского фронта лежащих на них задач военного и экономического порядка, а также в видах уравнения местного коренного населения в деле защиты социалистического отечества с пришлым европейским населением, Революционный военный совет и Туркестанский Центральный исполнительный комитет приказывает:

1) Призвать в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии 30 тысяч туземцев — мусульман Туркестанского края призывного возраста от 19 до 35 лет включительно[2].

2) Призыв осуществить в три очереди, в зависимости от количества, потребного для пополнения формируемых и действующих частей.

3) Число призываемых распределить строго пропорционально плотности населения, предоставив право исполнения наряда самому населению через местные органы управления (кишлачные, аульные советы и другие равнозначущие им органы).

4) Ответственность за неисполнение наряда возлагается на сельские, аульные и кишлачные советы и заменяющие их органы.

На эти же органы возлагается ответственность за постановку новобранцев в отношении их моральной и политической благонадежности.

5) Политотделу Туркфронта, а также всем ревкомам, исполкомам и пр. принять самые серьезные меры к широкой агитации среди населения о предстоящем призыве и задачах, возлагаемых на призываемых.

6) Начальнику снабжения Туркфронта принять меры к обеспечению призываемых обмундированием и продовольствием, а начальнику военных сообщений — к своевременной перевозке призываемых.

7) Комиссару труда и социального обеспечения выработать особое положение по обеспечению семей призываемых.

8) Установление сроков призыва, распределение числа подлежащих призыву по областям, уездам и волостям — возложить на упраформ Туркфронта.

9) Все расходы по организации настоящего призыва отнести на соответствующие сметы.

Командующий Туркестанским фронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе начальнику Политуправления Туркфронта, 23 мая 1920 г.[3].

Басмачное движение, которое возобновилось в Фергане, требует максимального напряжения политической работы среди населения, параллельно с военными мероприятиями. Необходимо ускорить присылку формирующегося поезда Политупра, включив в число работ-

---

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. № 424, л. 12.

[2] В дореволюционное время, по законам царской России от воинской повинности было, по политическим соображениям, освобождено все население Туркестанского края. При этом в отношении Туркестанского края было указано, что от воинской повинности освобождается не только «инородческое» население, но, по причинам «недостаточной еще ассимиляции и культурности»,— и русские переселенцы. Последним эта льгота предоставлялась для усиления колонизации края русскими. Взамен личной воинской повинности для указанных категорий лиц, по примеру других государств, предполагалось введение закона о военном налоге. (См. «Комплектование и устройство вооруженной силы». Составил А. Редигер, ч. I, С.-Петербург, 1913 г., стр. 141, 146, 196, 240.)

[3] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 106, лл. 271—272.

ников лекторов из мусульман для агитационно-организационных курсов, открываемых для коренного населения, где будут слушать курсанты, собранные по несколько человек из волостей, которые должны стать за малый промежуток времени проводителями идей советской власти среди кишлачного населения, работников из мусульман по издательскому делу для постановки мусульманской газеты Обревкома.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

К мусульманскому населению Ферганской области [1].

Товарищи-мусульмане! К вам, жителям городов и аулов разоренной, залитой кровью Ферганы обращаемся мы, представители советской власти, с нашим словом.

Братья! Два с лишним года льется кровь по всей Фергане; два с лишним года измученное население области не знает отдыха и не может спокойно трудиться; два с лишним года шайки басмачей терроризуют мирных жителей, угоняя их скот, забирая жен и сыновей, лишая последнего достояния.

В результате их грабительских подвигов все население стонет, поля необработаны, ибо их нечем было пахать, отцы и матери оплакивают тысячи погибших детей, все хозяйство прежде цветущего и богатого края на краю полного уничтожения.

Чем же объясняется столь долгое хозяйничанье басмаческих шаек? Почему народ, объединившись около советской власти, могучим усилием воли своей до сих пор не сбросил с шеи грабителей?

К сожалению надо признать, что большая доля вины за это ложится на самую власть Ферганы. Надо признать, что первые представители и организаторы советской власти в Фергане не оказались на высоте своего положения и вместо сплочения трудящихся масс оттолкнули их от себя. В ряды советской власти проникло тогда много элементов, не имевших ничего общего с революцией и интересами бедноты, элементов, которые вместо служения народу занимались набиванием собственных карманов путем насилий над населением.

Деятельность же прежних советских отрядов, не имевших понятия об истинном долге воинов Рабоче-Крестьянской Красной армии, позволявших бесчинства и грабежи, еще более убивали в народе веру в советскую власть.

Это дало повод врагам трудового народа говорить, что советская власть не друг его, что она сама притесняет бедноту. И на этой почве мелкие разбойничьи шайки стали пополняться притоком новых сил, искавших здесь защиты от несправедливости власти. На этой почве среди населения сложился взгляд на басмачество как на средство защиты от власти. Вот, что дало ему силу, сделало способным слишком два года терзать страну [2].

---

[1] ЦАКА, д. № 163—923, лл. 167—169. Заголовок документа печатается по копии. Перед заголовком надпись: «Передать в Политотдел Туркфронта приказанием РВС. Перевести на тюркский язык и отпечатать в 20 тысячах экземплярах, из коих 12 тысяч выслать с нарочным в поезд комфронта по месту нахождения, а 8 тысяч распределить по плану Политотдела. 24 мая 1920 г. Старший адъютант» — (подпись).

[2] «...В Туркестане, отрезанном в продолжение почти двух лет от Советской России, со стороны руководящих русских работников были допущены грубые извращения в проведении национальной политики, являвшейся по существу продолжением политики колонизаторства, усиленно проводившейся царским правительством. По прибытии в Туркестан М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев повели самую решительную борьбу с врагами ленинско-сталинской национальной политики.

Но вот, с восстановлением связи с Центральной Россией в политике советской власти в Туркестане наступает резкий перелом. Все негодяи, грабители, примазавшиеся к революционной власти для достижения своих личных целей, изгоняются из ее рядов. Начинается привлечение к власти широких кругов мусульманского населения города и кишлака. Устанавливается полное равноправие всех национальностей. Прекращаются все безобразия отдельных представителей власти. В войсках создается с прибытием свежих сил из центра порядок и дисциплина.

Все это открыло глаза мусульманской бедноте на истинную сущность советской власти. Показало ей, что только под флагом советской власти трудящиеся города и деревни смогут зажить хорошо. Стало понимать это и мусульманство Ферганы, прозрело и отшатнулось от басмачества. Чувствуя, что народ отошел от них, наиболее чуткие вожди басмачей сами пошли навстречу его пожеланиям и признали советскую власть. Только меньшая часть, наиболее развращенная раздольно-разбойничьей жизнью, наживавшая себе капитал на народной нищете не пошла этим путем.

К весне текущего года казалось, что басмачество кончилось, что наступило, наконец, время мирного труда и спокойствия. К сожалению, это только казалось. Многие из басмачей, перешедших на советскую сторону, увидев, что грабить им больше не дают, что им приходится жить, как и всем остальным, заколебались в своей верности власти. Не могли они отказаться от права жить праздно и привольно на шее народа и вновь изменили своей клятве верности, вновь пошли в ряды закоренелых разбойников Куршемата и Хал-Ходжи. И вот вместо мира и спокойствия в Фергане вновь пролилась кровь.

С этим пора кончить! Пора каленым железом выжечь язву басмачества. Пора железной метлой вымести из края всех грабителей и бандитов. Отныне с басмачеством, как явным бичем народа, будет вестись беспощадная борьба. Это твердое решение советской власти, и мне, как командующему Туркестанским фронтом, приказано выполнить его в кратчайший срок.

Во исполнение этого мной направлены в Ферганскую область сильные подкрепления. Их задача, не давая врагу ни минуты покоя, истреблять и гнать его из пределов области. В выполнении этой задачи я ожидаю помощи и содействия всего измученного мусульманского народа. Пусть знает народ, что Красная армия не враг, а друг и защитник его. Пусть будет ведомо всем, что ни один красноармеец, ни одна воинская часть не смеет пальцем тронуть мирного дехкана. Пусть знают, что войска не смеют брать даром никакого имущества мирных жителей и, наоборот, должны оказывать им братскую помощь. За все, что поставляет для нужд армии население, ему должно оплачиваться деньгами. В крайних случаях, когда нет возможности немедленно расплатиться деньгами, взамен этого выдается расписка с печатью воинской части, по которой все взятое будет оплачено сполна.

Так приказано действовать войскам и я ожидаю, что не услышу слез и жалоб тех кишлаков и аулов, через которые будут проходить войска Красной армии. Если же где-нибудь будет иначе, если где-нибудь будет причинена малейшая обида мирным жителям, то об этом необходимо сейчас же довести до сведения ближайшего военного начальства. Для всех таких хулиганов и насильников у советской власти ответ один: пуля в лоб.

В свою очередь, и к вам, братья дехканы, советская власть обращается с требованием. Вы должны прийти как один человек на помощь власти по искоренению басмачества. Должны принимать все меры к скорейшему уничтожению разбойничьих шаек. В каждой во-

лости, в каждом кишлаке надо немедленно разоружить и арестовать всех басмачей или их пособников. Надо выловить всех их шпионов. Всякий, кто будет изобличен в каком бы то ни было содействии басмачам, будет беспощадно расстрелян. Из всякого кишлака, который будет доставлять басмачам продовольствие, будет их укрывать или оказывать какую-либо другую помощь, будут взяты заложники и тоже расстреляны. Пока существует басмачество, пока существуют грабежи и насилия, других слов с насильниками у советской власти отныне не будет. Она слишком долго терпела бесчинства, она дала милость и прощение всем, кто раскается и возьмется за мирный труд. Ныне чаша терпения иссякла и с басмачами будет беспощадно покончено вооруженной рукой.

Скорей же, братья дехканы, подымайтесь на борьбу с язвой местной жизни — басмачеством. Скорей собирайтесь в дружную братскую семью под красным знаменем советской власти.

Да здравствует советская власть!

Да здравствует мусульманская беднота Ферганы и всего Туркестана!

Да здравствует Рабоче-крестьянская Красная армия, защитница трудового народа!

Смерть врагам народа — разбойникам и грабителям!

Настоящий приказ огласить всему населению и расклеить по всем кишлакам, аулам и городам.

Командующий войсками Туркестанского фронта
Михаил Фрунзе-Михайлов.

Телеграмма В. И. Ленина в Ташкент М. В. Фрунзе, [24—25] мая 1920 г.[1].

Вторично на № 285 от 5 мая 1920 г.

Немедленно в самом срочном порядке скомплектуйте два маршрутных поезда, на половину груженных нефтью, на половину бензином, и отправьте в Москву. Примите энергичные меры к срочному отправлению поездов со своей охраной и внеочередному движению в Москву. Исполнение телеграфируйте. Сообщите, как дела с нефтью вообще.

Предсовнаркома Ленин.

Телеграмма М. В. Фрунзе председателю Совобороны В. И. Ленину, 25 мая 1920 г.[2].

На ваш запрос о положении с нефтью докладываю:

В Красноводск прибывает и до сих пор ежедневно, в среднем 45 000 пудов нефти и приблизительно 5 000 других нефтяных продуктов (смазочных масел, керосина, мазута и проч.).

В связи с захватом нами добровольческого флота, подача несомненно может быть сильно увеличена. Приемники нефти в Красноводске и других городах по линии оборудованы. Главным препятствием к перевозке нефти из Красноводска являются: 1) недостаток цистерн, 2) паровозов. Цистерны затребованы с Самаро-Златоустовской дороги, паровозы же приходится ремонтировать собственными силами. С подчинением фронту дорог дисциплина труда на них определенно поднялась.

Дальнейшее поднятие производительности тормозится плохой постановкой снабжения рабочих. Фронт в этом отношении бессилен и не

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 6/с., л. 26. Печатается по копии.
[2] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 304, л. 63.

справляется со снабжением войсковых частей. Виной этому полное отсутствие продработы и самих продорганов в Туркестане. В настоящее время ожидаю улучшения в этом отношении, в связи с приступом к означенной работе в Туркестане продовольственной организации фронта.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе Ташкентскому отделу топлива, начальнику дороги, 25 мая 1920 г.[1].

Согласно личного распоряжения тов. Ленина[2] немедленно скомплектуйте два маршрутных поезда, наполовину груженных нефтью, наполовину бензином. В случае недостаточного количества бензина, затребуйте спешно экстренной его подачи из Баку. Во всяком случае отправьте все наличное количество, имеющееся в запасе. Начдорог за его личной ответственностью принять самые энергичные меры к скорейшему внеочередному продвижению маршрутов в Москву. С маршрутами отправить нужную охрану.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе командарму I, 28 мая 1920 г.[3].

Столько времени выслеживаемый и наблюдаемый отряд ген. Толстого в ночь с 23 на 24 мая преспокойно перешел железную дорогу у станции Узунсу, причем проскользнула не мелкая партия, а 250 человек с пулеметами при 300 верблюдах. И этот переход был обнаружен сутки спустя. Все внимание разведки было отвлечено другим отрядом, у станции Искандер. Таким образом, долго подготовляемая операция окончилась полным провалом, несмотря на то, что имелась полная возможность организовать тщательную разведку за отрядом при помощи киргизов и туркмен. Повидимому, все принимаемые меры носили бессистемный, печальный характер, и если охрана была поручена кавалеристам вроде разведчиков Первого кавполка, занимавшихся больше грабежом, а потому удирающих от наказания в Персию, то конечно других результатов нельзя было ожидать. Подобное явление считаю безобразием. Эти явления указывают на отсутствие достаточно твердого руководства со стороны командования армии и комсостава, полную его пассивность и преступное отношение к своим обязанностям, а также видимо слабую постановку политработы. Приказываю немедленно донести как была организована поимка отрядов ген. Толстого и выяснить непосредственных виновников преступной оплошности, немедленно устранить все отмеченные мною недочеты управления частями.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе в Фергану начдиву 2 Туркестанской и всем уездвоенкомам, 28 мая 1920 г.[4].

Приказ войскам ферганского фронта.

Для полного искоренения басмачества в Фергане необходимо напряжение всех сил области. Против главных групп басмачей в районах Алайской долины, Ур-Тамашау, Караул направить полевые войска. В различных углах области еще гнездятся отдельные мелкие шайки,

---

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 304, л. 52.
[2] См. выше, стр. 65.
[3] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 726, л. 29.
[4] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 304, лл. 2—3.

нарушающие мирную жизнь населения. Необходимо уничтожить эти шайки, где бы они не находились. Пусть даже слово «басмач» исчезнет с языка жителей Ферганы. Само население должно уничтожить гнусную язву, отравляющую свободный труд крестьянина и рабочего. Приказываю:

Первое. Полевые войска применять исключительно для активных операций против значительных групп противника, действуя ими смело и решительно, не давая врагу покоя и возможности собираться вновь. Для действий же против отдельных шаек, кроме полевых войск, использовать все местные силы, для чего всю Ферганскую область разделить на районы, применительно к уездным границам, а районы на участки.

Второе. Расположением уездных военных комиссаров во всех городах и больших кишлаках, в сфере действий и передвижения басмачей, в кратчайший срок из членов партии, советских служащих и членов профессиональных союзов организовать особые части, на которые возложить охрану указанных пунктов. Формирующиеся части в кратчайший срок подготовить к боевой работе, в общей же организации и обучении руководствоваться положением о всеобщем военном обучении. Оружием снабжать из запасов военных комиссариатов, в случае недостатков — из дивизии и местных полевых частей. Всему выданному оружию вести строгий учет, причем оно не должно храниться на руках, а выдаваться в минуты действительной необходимости. Для обмундирования призываемых на охрану в распоряжение областного военного комиссара отпускается из снабжения фронта до 1000 комплектов обмундирования (на все районы вместе). Часть зачисленных в отряды всеобщего военного обучения, может быть переведена на казарменное положение, в количестве по усмотрению начальников районов, с соответствующим зачислением на войсковой паек.

Третье. Все указанные части в оперативном отношении подчиняются старшему из войсковых начальников районов и участков, эти начальники являются ответственными за весь свой район, участок. Начдиву 2 разрешается пользоваться местными перевозочными средствами (не постоянно, а при производстве боевых экспедиций).

Четвертое. Подобные летучие отряды формировать из местных жителей, изъявивших желание и заслуживающих доверия. Порядок снабжения оружием — применительно к пункту второму.

Пятое. Всем частям поддерживать тесную связь, взаимно ориентируя друг друга о передвижениях басмаческих шаек, преследование которых вести непрерывно, до полного уничтожения, по требованиям обстановки действия продолжать и вне своих районов.

Шестое. Вся организация должна быть проведена спешным порядком до конца начатой полевой операции против главных басмаческих групп. Общее наблюдение за срочностью и порядком создания всех указанных частей и отрядов возлагается на Военсовет 2 Туркдивизии

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе начдиву 2 Туркестанской, 29 мая 1920 г.[1]

Последнее время из частей дивизии поступают донесения о боевых столкновениях, причем последние характеризуются как упорные бои, но в конечном итоге этих упорных боев нет, ни убитых, ни раненых и даже никаких результатов. Повидимому, или донесения совершенно

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. № 726, л. 32.

не отвечают действительности, или операции проводятся частями слишком своеобразно — с массовым огнем, с передвижением боевых цепей на большие расстояния, при наличии неясных, а возможно и мнимых целей, тратится много сил и средств в пустую.

Предлагаю вам инструктировать части, дабы последние усвоили, что сущность успешных операций заключается в достижении больших результатов при малой затрате сил. Это достигается определенной и ясной постановкой цели, наивыгоднейшей группировкой сил и строгой согласованностью их работы. Операции же против отдельных групп противника, имеющие целью простое вытеснение их из географических пунктов бесцельны.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе В. В. Куйбышеву, 29 мая 1920 г.[1].

В виду нашего, более чем вероятного, опоздания на съезд политработников фронта, сообщаем свое мнение по вопросу слияния политотделов дивизий и военкоматов[2]. Практика Ферганы определенно указывает на величайшую опасность увлечения политработников работой не в полевых частях, а среди населения. Между прочим, события в Татарской бригаде[3] в значительной степени обязаны этим обстоятельствам. С другой стороны, работа военкоматов, имеющая совершенно особый характер, не может итти плодотворно тогда, когда у них не будет собственного политаппарата. Ввиду этого мы находим нецелесообразным слияние указанных политотделов.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Приказ по Туркестанскому фронту, 17 июня 1920 г.[4].

2 июня мною был отдан приказ об отправлении некоторых частей N-ской дивизии, расположенных в Семиречьи, в Ташкент и далее в Фергану. В связи с этим в г. Верном разыгрались события, совершенно недопустимого свойства. Уже до издания приказа, из Семиречья поступали сведения, указывающие на то, что в некоторых полках дивизии, укомплектованных из местных уроженцев, положение, в смысле воинской дисциплины, выполнения боевых приказов и проч. было далеко неблагополучное. Указывалось, что эти полки не желают уходить куда бы то ни было от своих родных мест и что на этой почве возможен даже открытый мятеж.

Командование фронта с подобным положением дел мириться, конечно, не могло. Не могло допустить, чтобы в составе фронта имелись части, относительно которых нет уверенности в том, что они будут выполнять приказы и итти на помощь своим боевым товарищам на других участках фронта, когда этого потребует обстановка. Не могло допускать, чтобы в то время, когда десятки тысяч крестьян и рабочих Европейской России, в сознании необходимости этого, спокойно шли сюда в далекий Туркестан, на помощь своим братьям, в то время,

---

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 7/с, л. 17.

[2] 3 июня М. В. Фрунзе прибыл в Ташкент и выступил на съезде с докладом о текущем моменте.

Остановившись особо на вопросе о задачах политотделов, М. В. Фрунзе указал, что их работа ослабла, т. к. последние переключились с фронта на тыл.

[3] События имели место в гор. Андижане 28 апреля 1920 г., когда, вследствие контрреволюционной агитации группы белогвардейцев среди местного населения и в частях Татарской бригады, несколько команд II Татарского полка вынесли решение оставить гарнизонную службу.

[4] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 7/с, л. 278.

когда на западном фронте льется кровь рабоче-крестьянских полков, спасающих Россию от ограбления польской шляхты, в это время семиреченские части получили бы привилегию оставаться подле своих деревень. Красноармеец обязан быть там, где этого требуют интересы рабоче-крестьянского дела. Вот почему миллионы крестьян и рабочих России уже годами оторваны от своих близких и грудью стоят по фронтам, защищая завоевания революции и права труда. Среди невероятных лишений, в обстановке самой мучительной, они доблестно несли и несут красные знамена, сокрушая врагов пролетариата и прокладывая родному народу путь к свету и счастью. Вот истинный путь всех честных сынов рабоче-крестьянской России. Таков же он должен был быть и для сынов Семиречья. Вот почему командование фронта, в полном сознании правильности своих действий и в надежде на классовый трудовой инстинкт частей Семиречья, отдало вышеупомянутый приказ, когда этого потребовала необходимость оказать помощь другим участкам Туркестанского фронта. К сожалению, эта надежда не оправдалась. На почве выполнения приказа в некоторых частях Семиречья, предназначенных к переброске, повелась самая шкурническая агитация[1]. Шкурные интересы давили в сторону отказа от выполнения боевого приказа, но это делать прямо было страшно даже закоренелым шкурникам и предателям рабоче-крестьянского дела. И вот на сцену посыпались жалобы на недостатки обмундирования, на недочеты в организации органов власти, требования изменений комсостава и т. д. Враги революции, разумеется, ухватились за удобный случай нанести удар советской власти и принялись раздувать недовольство, стараясь довести дело до открытого выступления. К сожалению, это отчасти им удалось достичь.

Части Верненского гарнизона, вместо выполнения приказа принялись митинговать, предъявлять всевозможные, большей частью невыполнимые, требования и допустили даже аресты, правда, временные, некоторых лиц командного состава. Подобные безобразия, совершенно нетерпимые в Рабоче-крестьянской Красной армии производились в очевидном расчете на далекость Семиречья, на отсутствие туда хороших путей сообщения и, стало быть, полную безнаказанность безобразников.

Доводя об изложенном до сведения всех товарищей-красноармейцев, командование фронта от их имени клеймит позором и негодованием шкурническое и предательское поведение этих частей N-ской дивизии, которые вместо помощи истекающим кровью в Фергане братьям, пошли по пути подрыва нашей военной мощи в Туркестане. Пусть знают все враги революции, все шкурники и предатели, что рабоче-крестьянская Россия сумеет быстро подавить всякие происки против нее. Изменники советской власти не укроются нигде и всюду их постигнет карающая рука революционного правосудия.

Ныне, видимо, голос благоразумия и чувство долга одержало верх, и части Верненского гарнизона, без давления извне, вернулись на путь революционного порядка.

Как командующий фронтом, отвечающий перед Россией за военное положение всего фронта, приказываю:

1. Начдиву 3 потребовать немедленного выполнения всех без исключения отданных мною приказов о боевых передвижениях частей.

2. От частей Верненского гарнизона потребовать полного прекращения всякого митингования, с выражением готовности дальнейшим честным служением советской власти загладить свой поступок.

---

[1] Во время проводимой в Семиречьи мобилизации в части верненского гарнизона проникло кулачество. Оно и явилось ядром мятежников.

3. Военному совету дивизии расследовать все происшедшее и материалы представить в Реввоенсовет Туркфронта.

Командующий войсками Туркфронта
М. Фрунзе-Михайлов.

Телеграмма М. В. Фрунзе командарму 1, 17 июня 1920 г.[1].

В связи с проводимым набором мусульман, начинающимся в Ташкенте 25 июня, а в остальных областях края 10 июля (кроме Семиречья и Бухары, где набор временно отложен), замечается усиленная провокационная деятельность, главным образом, английских агентов, в целях сорвать набор. Реввоенсовет фронта считает необходимым принять немедленно ряд мер агитационного порядка для широкого оповещения мусульманского населения с истинными причинами и целями, которые преследуются предстоящим набором. Во внимание к этому, необходимо:

Первое. Ежедневно помещать во всех газетах и во всех печатных изданиях соответственные объявления и статьи на русском и мусульманском языках.

Второе. Выпускать специальные плакаты и листовки.

Третье. Организовать митинги с широким привлечением всех наличных агитационных сил и средств.

Четвертое. Устраивать парады войскам преимущественно в районах туземных частей городов с привлечением на парады всех призванных в порядке набора мусульман.

Пятое. Политотделу фронта взять руководство кампанией в свои руки и использовать все силы и средства, имеющиеся в его распоряжении для планомерного ее проведения.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе в Реввоенсовет республики, копия — Ленину, 20 июня 1920 г.[2].

В дополнение к предыдущему донесению докладываю обстановку в связи с событиями в Верном.

Ввиду отсутствия в Семиречье реальных сил, на которые можно было опереться, Реввоенсовет фронта решил для ликвидации мятежа действовать на разложение масс и расслоение разнородных сил Верненского гарнизона, выступавших против законной советской власти. Для этого, став временно на курс соглашения, Реввоенсовет удовлетворил ходатайство о введении в Военный совет дивизии и Обревком нескольких представителей из состава самочинно сформированного ревбоевого совета крепости Верный. Эта мера быстро дала результаты, ибо стихийно увлеченные на путь мятежа и сознавшие необходимость подчинения вновь созданной власти, немедленно откололись от истых бунтовщиков, позиция коих выяснилась после повторно отданного мною приказа о немедленной переброске некоторых частей в Ташкент, приказа, который, являясь в свое время поводом к возникновению бывших эксцессов, оказался невыполненным и на сей раз. Военный совет дивизии, сгруппировав вокруг себя отколовшиеся от мятежников части и опираясь на комсостав, партийных товарищей,

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. № 424, л. 27. Телеграмма была разослана также начдивам 2 и 3, начупраформ, всем облвоенкомам, уездвоенкомам, обревкомам, уездревкомам, областным и уездным комитетам партии, политотделу Туркфронта, Турцику, Крайкому и Роста.

[2] ЦАКА, д. № 172—651, л. 179.

решил использовать создавшуюся внутри части обстановку и начать в отношении бунтовщиков решительные действия. Подошедший к Верному, наиболее надежный среди других частей, 4-й кавполк, коему была разъяснена вся обстановка, в ночь на 20 июня был введен в город и без выстрела обезоружил неподчинявшийся приказам батальон 27 стрелкового полка. В настоящее время мятеж в Верном может считаться ликвидированным в острой форме; настроение частей других гарнизонов пока не выяснено, но есть надежда не допустить проявления каких-либо серьезных эксцессов.

Ввиду доложенного я счел возможным ограничиться немедленным усилением Верненского гарнизона пока бронеотрядом и одной ротой, прибывшими 20 июня в Пишпек, разместив части фронтового отряда временно в районе Пишпек, Аулие-Ата.

Обращаясь к выяснению причин, вызвавших мятежные вспышки, необходимо установить, что в числе других, этими причинами являются:

1) Острая национальная рознь в борьбе между крестьянством и туземцами мусульманами, причем в этом отношении весьма сильно сказываются отголоски событий 1916 года[1].

2) Возвращение киргизов на принадлежавшие им ранее земли, кои захватным образом временно находятся в фактическом пользовании крестьян.

3) Продовольственные мероприятия.

4) Полное отсутствие на местах авторитетных и разумных советских и политических работников, причем местные, даже чисто партийные силы, имеют весьма мало общего с коммунизмом.

Все эти данные, создавшие в Семиречьи тяжелые условия, хотя и находятся вне компетенции военного ведомства, тем не менее требуют от Реввоенсовета фронта соответственных мер и серьезного напряжения сил, дабы путем переброски в Семиречье свежих войск упрочить и обеспечить работу органов советской власти.

В организационном отношении Реввоенсовет фронта наметил, как необходимую меру, введение в Семиречьи военной диктатуры с передачей всей полноты власти Военному совету дивизии и с подчинением этому совету местного Обревкома, однако, эта мера будет еще обсуждаться в центральных, краевых, советских и партийных организациях.

Наконец, в видах оздоровления области и в отношении всей обстановки, при которой смог возникнуть военный мятеж, Реввоенсовет фронта постановил немедленно командировать в Верный чрезвычайную сессию Ревтрибунала.

[Фрунзе].

Телеграмма М. В. Фрунзе командарму I, 19 июля 1920 г.[2].

20 июля исполняется вторая годовщина существования I революционной армии РСФСР. Два года назад, молодая армия выступила на защиту революции и в упорных боях с врагом, укрепившимся в Поволжьи, добилась своих первых славных побед. Чехо-словаки бы-

[1] Речь идет о восстании казахских масс, вызванном проводимой царским правительством в июне 1916 г. мобилизацией казахского населения, не отбывавшего воинской повинности, на прифронтовые тыловые работы. Скверные условия расквартирования, плохое питание и изнурительный труд были поводом к выступлению. Восстание охватило всю территорию Казахстана. Наиболее крупными очагами восстания были Тургайский район и Семиречье, где вражда между казахами и переселенцами-кулаками на почве земельных отношений была особенно остра.

[2] ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 313, л. 403.

ли отброшены на Уфу. Это был лишь первый враг. Борьба только начиналась. Уральское, оренбургское казачество организовалось, темной силой нависло над средним Поволжьем и грозило задушить зарождавшуюся советскую власть, грозило снова набросить ярмо на шею трудового народа.

Много сил, много жертв отняла эта упорная борьба: 22 января 1919 г. частями I армии и Туркестанским отрядом, подошедшим от Актюбинска, был взят Оренбург. Эта была первая живая связь Советской России с революционным Туркестаном. Но с падением Оренбурга и Уральска (взятого частями IV армии 24 января) борьба с казаками не кончилась,— наоборот, она приобрела особое упорство и требовала нового напряжения. И в это время в Сибири, наемник французского, английского и американского капитала,— наглый претендент на царский престол — адмирал Колчак, сформировал огромную армию. Колоссальные запасы оружия и богатейшая техника были в его руках. Черная грозная лавина широким фронтом покатилась на Волгу. 13 марта пала Уфа; враг подходил снова к Самаре. В этот грозный час I армия, выдерживая напор левого крыла колчаковцев, двинувших сюда целые корпуса, в то же время должна было отстаивать Оренбург и защищать свой тыл от уральцев. Только стойкость и упорство I армии помогли тогда создать ударную группу и решительно бросить ее во фланг войскам Колчака, наступавшим на Самару. Этот удар от Бузулука нанес Колчаку рану, предрешившую его конец. Уфа была для нас последней преградой к Сибири, где для нашего боевого товарища V армии открылся путь на Челябинск и Омск.

На I армию легла новая задача — очистить путь на Туркестан и соединиться с войсками, продвигавшимися отсюда к Актюбинску. Туркестан в то время снова был отрезан противником и долго шла упорная борьба в орско-оренбургском районе. Но мужество и упорство дали I армии новые победы: 29 августа взят Орск, 2 сентября — Актюбинск, и, наконец, 13 сентября на станции Мугоджарская соединились войска I армии и Красного Туркестана. Открылся путь нашему победному шествию на Восток для новых подвигов и освобеждения угнетенных народов. Но весь район Джамбейты и Уила кишел еще противником, связывавшим наш поход на Туркестан. Заняв Джамбейтинскую ставку и уильское укрепление, I армия закончила борьбу с уральцами в Оренбургских степях и песках и перекинулась на новый фронт в далекий Закаспий, где немногочисленные части бывшего Туркестанско-закаспийского фронта, влившиеся ныне в I армию, истекая кровью, честно стояли на страже завоеваний революции, шаг за шагом отодвигая врага к Каспию. С прибытием помощи мы перешли здесь в настойчивое наступление и после ряда упорных боев 8 января достигли и заняли Красноводск Самара, Оренбург, Орск, Актюбинск, ст. Мугоджарская, Джамбейта, Кизил-Арват, Красноводск — вот славные этапы победного шествия I армии. Десятки тысяч пленных, горы оружия и прочие трофеи были результатом ее славных побед, но выше и ценнее те великие достижения, та сила, тот мощный порыв, которые были даны нашей великой революцией. Необъятные пространства земли, воссоединенные под советской властью, сотни тысяч рабочих и крестьян, освобожденные от рабства и гнета прежних цепей — вот величайшие завоевания 1-й армии, вот ее великая заслуга перед революцией.

Приветствуя славные войска I армии, я выражаю твердую уверенность, что армия, с развевающимися красными знаменами смело и решительно пойдет всюду, куда снова призовет ее голос революции.

Ура, доблестной I революционной армии и ее командованию!

Командующий Туркфронтом М. Фрунзе.

Приказ по Туркестанскому фронту, 31 июля 1920 г.[1].

На смену колонизаторской политике царского правительства ставившей своей задачей полную эксплоатацию темных масс коренного населения, рабоче-крестьянским правительством выдвинута новая политика, стремящаяся к освобождению угнетаемых, к раскрепощению эксплоатируемых. Если царская, а вместе с нею и буржуазно-соглашательская власть под теми или иными предлогами стремилась как можно дальше отстранить от дела строительства государственной жизни коренное население, считая для себя невыгодным, а отсюда и недопустимым, участие в решении жизненных вопросов Туркестана его коренного населения, то советская власть, строя новый мир, призвала к участию во всех делах страны лучшие силы мусульманского пролетариата.

Последним шагом к полному вовлечению коренного населения Туркестана к делу строительства жизни своей страны, явился призыв на действительную военную службу граждан мусульман, и Революционный военный совет Туркфронта с чувством глубокого удовлетворения констатирует факт, что мусульманская беднота, зарождающийся пролетариат Туркестана, правильно учтя свое положение в деле мировой войны с капиталом, сознательно и с чувством важности момента тысячами вошел в братские ряды Красной армии. Ежедневно получающиеся со всех концов Туркестана сведения говорят, что новые и новые тысячи туземного пролетариата стекаются под ружье, и мы твердо уверены, что не далек тот миг, когда освобождение веками угнетаемому пролетариату востока понесут железные батальоны пролетариев мусульман.

Наряду с горячей готовностью мусульманского пролетариата стать в ряды бойцов за освобождение всех угнетенных, кулацкие байские элементы всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами стремятся отвильнуть от ненавистного им дела вооруженной защиты рабочего класса. Воспитанные в кулацком духе, будучи до мозга костей пропитаны буржуазной этикой, они, дабы спасти своих сыновей от службы в войсках прибегают к гнуснейшему способу — купле бедняков, взамен подлежащих призыву их сыновей.

Советская власть не может мириться с таким порядком вещей, время рабства кануло в вечность и карающая рука рабочих и крестьян должна вырвать из масс населения этих акул, этих работорговцев двадцатого века. Дабы дать удовлетворение справедливому возмущению мусульманской бедноты и раз навсегда положить конец купле людей, необходимо в корне пресечь эту позорящую человечество гнусность. Если баи и кулаки не хотят итти рука об руку с рабочими и крестьянами, если они не хотят встать на защиту великой социальной революции с оружием в руках, мы заставим их служить пролетариату. Пусть те, кто сегодня пользуется бедственным положением бедняка, покупает его для замены подлежащих призыву своих сыновей, завтра пошлют их для обслуживания этих бедняков на самых грязных тяжелых работах.

Во исполнение вышеизложенного приказывается:

1. Упраформу немедленно выяснить количество мобилизованных мусульман, попавших в ряды Красной армии, купленных баями и кулацкими общинами, выяснить и тех, кто покупал.

2. Упраформу немедленно освободить от службы всех призванных мусульман старше 35 лет и моложе 19, предложив соответствующим кишлачным, аульным комитетам выделить в войска путем справедли-

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. № 424, л. 51.

вой жеребьевки требующееся с них количество людей в возрасте от 19 до 35 лет.

3. Сыновей и родственников тех, кои купили за деньги подставных лиц, немедленно мобилизовать и зачислить в тыловое ополчение, на основании декрета Совнаркома республики от 20 июля 1918 г. с употреблением этого ополчения на самые грязные и тяжелые работы.

4. Предупредить все население, что при всяком, по издании сего приказа случае, все покупающие рекрутов будут привлечены к ответственности по всем строгостям закона военно-революционного времени.

5. Мусульмане, вступившие на службу в ряды армии за взятку или путем подкупа, возвращению из армии не подлежат и как сыны пролетариата должны быть перевоспитаны для защиты своих истинных интересов перед вековыми врагами и угнетателями мусульманского пролетариата.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, командах, эскадронах и батареях армии Туркестанского фронта.

Командующий Туркестанским фронтом М. Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе в реввоенсоветы 1 армии, 2 дивизии и Бухарской группы, 27 августа 1920 г., № 2335/моб.[1].

Распоряжением Временного центрального комитета РКП Турк. республики сегодня объявлена мобилизация пятисот коммунистов мусульман в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской[2], вам надлежит установить непосредственное наблюдение за успешным проведением означенной мобилизации, принять самое активное участие и мобилизованных мусульман коммунистов на территории вашего участка влить в мусульманские части для политической работы и для поднятия дисциплины и воспитания стойких борцов. Мобилизованные коммунисты, которые не будут использованы как политработники, должны работать непосредственно в ротах и эскадронах, оставаясь на положении рядового красноармейца. Мобилизация должна быть закончена в кратчайший срок. Расписание мобилизации коммунистов установит ЦК Туркреспублики. О количестве поступивших коммунистов мусульман в части донести в оперативном порядке. Получение телеграммы подтвердите.

Командующий фронтом М. Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе в Ташкент заместителю командующего Туркфронта, 28 августа 1920 г.[3].

В ряде местностей Бухары вспыхнуло революционное движение[4]. Настал час решительной схватки подавленных и порабощенных трудящихся масс Бухары с кровожадным правительством эмира и беков. Полки нарождающейся бухарской Красной армии двинулись на помощь родному народу. Красные полки рабоче-крестьянской России обязаны стать подле них.

---

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. № 424, л. 65.

[2] В подлиннике рукою М. В. Фрунзе зачеркнуты и подчеркнуты слова: «Ферганской», «Закаспийской».

[3] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 7, л. 181. Телеграмма была послана также командующему Бухарской группой, командарму 1 и командующему Каганской группой.

[4] Вступление Красной армии в Туркестан вызвало нарастание революционных сил в Бухаре. Уже в июле — августе 1920 г. в некоторых бухарских городах последовал ряд вооруженных восстаний, причем восставшие обращались за помощью к командованию Красной армии.

Приказываю всей нашей вооруженной мощью прийти на помощь бухарскому народу в этот час решения.

Командиры, комиссары! На вас смотрит сейчас вся Советская Россия и ожидает от каждого исполнения его революционного долга.

Вперед, за интересы трудящихся Бухары и России!

Да здравствует возрождающийся бухарский народ!

Да здравствует нарождающаяся Бухарская Советская республика!

Командующий Туркфронта — Михаил Фрунзе.

Приказ по Туркестанскому фронту, 30 августа 1920 г. [1].

Наступление наших и красных бухарских частей по всем направлениям развивается успешно: после ст. Чарджуй нами заняты Хатырчи, Карши, мы тесним противника под Зиаэддином, наша конница гонит противника под Китабом. Собрав главную массу сил в районе Старая Бухара, противник упорно обороняет этот свой последний оплот.

Приказываю овладеть Старой Бухарой, отбросив противника к северо-востоку, затем совместным наступлением Чарджуйской, Каганской и Катта-курганской групп уничтожить остатки противника, сбив его в район Вавкент Гыш-дуван, Ваганзи, Багауддин, для чего:

Первое: Командарму I, подтянув все наличные резервы (включая и Персидский полк) к Чарджую, немедленно направить войска Чарджуйской группы на Якка-Тут и Старая Бухара, нанося противнику удар с запада. По прибытии к Старая Бухара частям поступить в подчинение комгруппы Каганской.

Второе: Каганской группе энергично атаковать Старая Бухара, прегражда бронепоездами отход противника к югу от железной дороги и отбрасывая его на северо-восток под удары отряда Катта-Курганской группы.

Третье: Комгруппы Катта-Курганской, уничтожив противника в районе Зиаэддин отправить 2-й Интернациональный кавполк со ст. Зиаэддин по железной дороге на ст. Кизил-тепе, куда 31 августа прибудет 6 стр. полк и гаубичный артидивизион. Объединив командование указанными частями, комгруппы Катта-Курганской немедленно по сосредоточении отряда перейти в решительное наступление на Ваганзи-Багауддин и войти в боевую связь с частями Каганской группы. Роте интернационалистов при помощи бронепоезда занять и обеспечить за собой сел. Кермине.

Четвертое. Комгруппы Бухара-самаркандской, усилив 3 кавполком Китабскую группу, продолжать разгром противника, имея конечной задачей совместно с 7 стрелковым полком овладеть городом Гузар, после чего ждать дальнейших указаний.

Пятое. Срочные донесения давать в Самарканд, штаб группы через каждые 3 часа; особо важные вне всякой очереди.

Командующий Туркфронтом Фрунзе.

Телеграмма М. В. Фрунзе в штаб Туркфронта В. В. Куйбышеву [31 августа 1920 г.] [2].

Дела под Бухарой продолжают обстоять неважно. Несмотря на прибытие солидной помощи из I армии, город до сих пор не взят. Мы несем огромные потери, повидимому, перешедшие уже за цифру 500. Главная причина — неумелое командование и отсутствие управ-

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 7/с, л. 392.
[2] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 7/с, л. 206.

ления. Бросаю в помощь свой последний резерв. Чувствуется острый недостаток в патронах и снарядах, необходимо также пополнение людьми и комсоставом. Примите все меры для организации эшелонов пополнения, а также высылке сколько найдется комсостава и патронов. На шахризябском направлении дела блестящи: занято все кроме Гузара, падение которого ожидается завтра или послезавтра. В Шахризябске взято огромное количество золота и других ценностей. Все это укладывается в сундучки, запечатывается и по соглашению с Ревкомом будет перевезено на хранение в самаркандский банк. Нажимайте на центр в смысле патронов, винтовок и пополнений людьми и комсоставом. Используйте все местные средства.

Фрунзе.

Из разговора по прямому проводу М. В. Фрунзе с В. В. Куйбышевым [31 августа 1920 г.] [1].

[Фрунзе].— Здравствуйте, Валериан Владимирович. Что угодно.

[Куйбышев].— Здравствуйте, Михаил Васильевич. Вызвал вас, чтобы информироваться нестолько в обстановке, которая вам очевидно недостаточно ясна за отсутствием связи, сколько в ваших впечатлениях и предположениях. Сообщаю, в Ташкенте бухарскими революционерами с нашего согласия или, вернее, при нашей инициативе арестован в консульстве бухарский консул со всеми его служащими.

[Фрунзе].— С обстановкой действительно знаком не вполне. В близлежащих районах, т. е. на шахризябском и зиаэддинском направлениях, все обстоит благополучно; вероятно, Китаб занят еще вчера, но донесения не поступало, ибо идет конной почтой. Несколько озабочиваюсь обстановкой под Бухарой, где дело должно быть решено, если не в первый, то во второй день, а между прочим до сих пор нет известий по окончательному разрешению вопроса. Вчера отдал приказ командарму I бросить на помощь что можно со стороны Чарджуя. Сегодня буду производить группировку в районе Кизил-Тепе для удара с северо-востока; сегодня же предварительно предполагаем занять район Кермине. В общем и целом операция пока что развивается успешно. Настроение твердое. В Самарканде вчера была манифестация, а затем торжественное заседание руководящих организаций. Впечатление от настроения мусульманской и русской массы хорошее. Несколько тревожусь известиями из Ферганы. Считаю необходимым, ввиду фактической невозможности текущей работы, поставить под ружье все рабочее и служилое население области, за исключением лишь безусловно необходимых; эта мера, дав помощь войскам в виде рабочих, прекрасно знакомых с приемами противника, позволит, по моему, в короткое время добиться результатов. Прошу выработать соответствующий приказ. Затем, необходимо выработать план большой кампании в связи с бухарскими событиями и создать обстановку живой помощи армии, в частности, бросить лозунг организации добровольческих отрядов из мусульман. Наконец, ряд текущих вопросов: 1) затребуйте срочно пополнение из центра; 2) примите меры по усилению охраны ходженского моста; 3) нажмите в видах ускорения переброски бригады в Ташкент и подготовки второй бригады; 4) усильте закупку лошадей и посадку на коней узбекской и киргизской бригады; 5) развить работу военгазов; 6) подтянуть начснаба

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 6/с., лл. 36—37.

за посылку гаубичного дивизиона необмундированным и неснабженным продовольствием. В таком же состоянии прибывает и 6 полк; вместо немедленного использования, приходится заниматься снабжением; 7) напомнить главкому о подготовке бригады с Кавказского фронта для немедленной переброски в район I армии. Пока кажется все. Как только обстановка выяснится сообщу.

[К у й б ы ш е в].— Имею 2 вопроса: 1) выяснилась ли степень разрушения железной дороги, в каком районе и когда предполагается восстановление железнодорожного и телеграфного сообщения? Вы сообщаете, что будете производить группировку в районе Кизыл-Тепе; по нашим сведениям как раз в этом районе противник прорвался к железной дороге. Имеете ли сведения о ликвидации? 2) Велики ли наши потери в Шахризябском и Катарчинском районе.

[Ф р у н з е].— Железная дорога и связь нарушены за Каганом, в районе Мургак-Яккатут и по ту сторону, в районе Кизил-тепе-Куюкмазар, возможная в некоторых других участках степень разрушения точно неизвестна; время восстановления ставлю в связь нашей Катта-Курганской группой. Сейчас производится разведка пути по Кизил-тепе при помощи бронепоезда. Потери наши, по имеющимся сведениям, незначительны и пока считаю единицами.

[К у й б ы ш е в].— У меня больше вопросов нет, Ваши предложения принимаю к исполнению, желаю успеха; прикажите чаще информировать.

[Ф р у н з е].— Хорошо. Всего доброго.

Телеграмма М. В. Фрунзе В. И. Ленину, 2 сентября 1920 г.[1].

Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развевается красное знамя мировой революции. Эмир с остатком приверженцев бежал, меры к его задержанию приняты. Вся центральная и северная Бухара уже установила революционный режим. Войска российской и бухарской Красной армии приветствуют с радостной вестью рабочих и крестьян Туркестана и всей России.

Командующий войсками Туркестанского фронта М. Ф р у н з е.

Приказ по Туркестанскому фронту, 10 сентября 1920 г.[2].

Согласно постановления Революционного военного совета республики я назначен на другой фронт[3]. Отъезжая из Туркестана, я обращаюсь ныне с прощальными словами ко всем моим старым боевым товарищам, ко всем красноармейцам, командирам, начальникам и комиссарам.

Товарищи! Уже 3 года бьется рабоче-крестьянская Русь, отстаивая свои права от насильников всего мира. До сих пор все чаяния наших врагов разбивались о великую стойкость рабочих и крестьян. До сих пор попытки удушения нашей революции кончались крахом. Иначе и быть не могло, ибо безмерны запасы энергии, таящиеся в недрах на-

[1] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 7/с, л. 410.
[2] ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 6/с, л. 46.
[3] Постановлением Революционного Военного совета республики от 21 сентября 1920 г., в связи с выдвижением Врангеля из Крыма в Северную Таврию, противо-врангелевский участок Юго-западного фронта был выделен в самостоятельный Южный фронт. Командующим Южным фронтом был назначен М. В. Фрунзе.

рода, борющегося за свою свободу и лучшую жизнь. Но безмерно велики, вместе с тем, и лишения, которые ныне выпадают на долю трудовой России.

Наша задача — задача рабоче-крестьянских красных полков — сократить эти страдания путем напряжения нашей революционной воли, нашего военного долга. Я рад отметить, что армии Туркестанского фронта до сих пор честно выполняют этот долг. Начав с разгрома колчаковских, дутовских и толстовских банд, они довершают ныне свою работу, очищая Туркестан от контрреволюционных полчищ местных самодержавных властителей. Уверен, что и впредь красные полки Туркестанского фронта, куда бы их ни поставила рука революции, сумеют поддержать свою боевую революционную славу.—

Мой прощальный привет вам, товарищи!

Командующий Туркестанским фронтом
Михаил Фрунзе-Михайлов.